

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Особенности производства по делам несовершеннолетних в
досудебных стадиях

Студент

Е.В. Син

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор

института права С.И. Вершинина

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование по преступлениям, совершенным несовершеннолетними.....	7
1.1. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве	7
1.2. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетних	255
1.3. Особенности применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения.....	411
Глава 2. Формы окончания уголовного преследования в отношении несовершеннолетних.....	566
2.1. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего	566
2.2. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия	644
2.3. Составление обвинительного акта или заключения	744
Заключение	811
Список использованной литературы	866

Введение

В настоящее время в Российской Федерации вопрос ювенальной юстиции как в общем, так и в отдельных частных аспектах, стоит очень остро. Ювенальная юстиция как таковая – предмет постоянных препон различных политических структур. Ювенальная юстиция – камень преткновения законодателя и либеральных правозащитных организаций.

Однако, это не просто теоретические споры по аспектам материального права. Все больше и больше преступлений сегодня совершаются несовершеннолетними. Вопрос применения к ним санкций за совершенные деяния, это отдельная огромная научно-правовая ниша. Но порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности, а главное – работа следователя и дознавателя на досудебном этапе – очень важный процессуальный момент, который требует отдельного, более детального рассмотрения.

Действующее законодательство, в частности Уголовно-процессуальный кодекс РФ, устанавливает специальный порядок производства в отношении несовершеннолетних. Однако, регламентация специального порядка в отношении несовершеннолетних закреплена также международными положениями.

Так называемые «Пекинские правила», которые приняты 10 декабря 1985 г. резолюцией Генассамблеи ООН 40/33, в п.1.4 закрепляют положения о правосудии в отношении несовершеннолетних. В частности, Правилами установлено, что «правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе».¹

¹ «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС «КонсультантПлюс»

Право каждого государство обязано соответствовать общепринятым нормам и принципам международного права. Более того, транслирование положений международных правовых актов во внутригосударственное право позволяет не только реализовать общие принципы, но и обеспечивать развитие прогресса государства в этом правовом поле. Также активное стремление к соответствию с международными стандартами позволяет выявить и восполнить коллизии в правовых вопросах. Происходит это преимущественно при использовании высшими судебными инстанциями норм международного права при обосновании своего решения, что помогает не только устранить существующее противоречие, но и сформулировать или усилить правовую позицию суда по рассматриваемому делу.²

Досудебное производство по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, имеет достаточно высокую значимость. С одной стороны, предварительное следствие в комплексе сильнее всех процессуальных процедур затрагивает права и свободы не только несовершеннолетнего, но и человека и гражданина в целом. А с другой стороны, от качественной составляющей проводимых следственных действий зависит достижение основных целей уголовного процесса.

Органы предварительного следствия всегда должны действовать не только в целях превенции совершения несовершеннолетними новых преступлений, но и в целях обеспечения их прав.

Специфика психических особенностей несовершеннолетних лиц, а также отсутствие (в некоторых случаях) твердых жизненных принципов, взглядов и убеждений формируют необходимость специального регулирования процесса с их участием.

Как уже было сказано выше, сегодня ювенальная юстиция – камень преткновения, как бы непрофессионально это не звучало. Во многих научных

² Рекомендации Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике конституционного правосудия». Москва, 24.12.2002 // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: матер. всерос. совещ. М., 2004. С. 528.*

работах, да и в периодике, бытует мнение о том, необходимо создавать специальные суды по делам семьи и несовершеннолетних. Именно поэтому стадия предварительного расследования имеет решающее значение для ювенальной юстиции.

Все перечисленные выше аспекты образуют актуальность темы исследования.

Нормативно-правовой основой диссертационной работы выступает законодательство Российской Федерации, в частности Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Семейный кодекс, Постановления Пленума Верховного суда, ведомственные нормативно-правовые акты Генеральной Прокуратуры и МВД РФ, а также международно-правовые нормы, регламентирующие уголовное производство в отношении несовершеннолетних.

Общетеоретическую основу составляют труды таких ученых как: А.С. Автономов, Л.Б. Алексеева, В.Г. Бессарабов, Ю.Н. Белозеров, Г.Н. Ветрова, В.М. Волженкина, В.К. Вуколов, О.Х. Галимов, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, Н.С. Ермишина, О.А. Зайцев, К.Б. Калиновский, В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, О.Н. Малиновский, Р.А. Мюллерсон, В.Я. Неказаков, А.В. Смирнов, О.И. Тиунов, А.В. Чумаков, В.С. Шадрин, С.М. Ягофаров и т.д., - а также справочные и аналитические материалы как: анализ практики рассмотрения дел о применении мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних и назначении несовершеннолетним мер пресечения.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и практических проблем правового регулирования специфики досудебного производства в отношении несовершеннолетних, поиск пробелов в законодательстве и разработка рекомендаций по их устранению.

Достижение указанной цели возможно в результате выполнения следующих задач:

- провести анализ норм законодательства Российской Федерации и международно-правовых актов на предмет обеспечения прав несовершеннолетних на стадии досудебного производства;
- определить специфику предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть правовые нормы, регулирующие нюансы применения мер процессуального принуждения к несовершеннолетним;
- определить особенности проведения отдельных процессуальных действий в отношении и с участием несовершеннолетних;
- проанализировать основания и порядок прекращения досудебного производства в отношении несовершеннолетних;
- определить цели, основания и порядок применения принудительной меры воспитательного воздействия, а также выявить проблемы ее применения в практической деятельности.

Объектом работы выступают правоотношения, возникающие при проведении органами следствия предварительного расследования по делам в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты российского законодательства, практические вопросы их применения и научные положения по заданной теме.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ и синтез, сравнительный, логический, исторический и т.д.) и частнонаучные методы познания: материалистический, диалектический, формально-юридический, и статистический.

Структура диссертационного исследования состоит из двух глав, в каждой из которых содержится по три параграфа, а также введения и заключения к работе и библиографического списка.

Глава 1. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование по преступлениям, совершенным несовершеннолетними

1.1. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве

Толкование понятия «малолетнего», как лица в возрасте до 14 лет, было дано еще Пленумом Верховного Суда РСФСР.³ Однако, появление в УК РФ новой возрастной группы жертв преступлений - лиц, не достигших 12 лет, привело к тому, что теория и практика вновь столкнулись с затруднением по поводу того, кого относить к малолетним: лиц, не достигших 14- или 12-летнего возраста. Каких-либо разъяснений на этот счет ни законодатель, ни Верховный Суд РФ пока не дали. Однако, как представляется, каких-то оснований для изменения устоявшейся позиции нет, и к малолетним следует относить детей в возрасте до 14 лет.

На основании ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления достигшие четырнадцати, но не достигшие восемнадцати лет.

Предварительное расследование в отношении несовершеннолетних урегулировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Тем не менее, ранее права несовершеннолетних и основные положения по их защите были сформулированы в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.

Конвенция о правах ребенка устанавливает, что все органы и должностные лица во всех своих действиях в отношении несовершеннолетних обязаны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, принимая во внимания не только его права, но и права его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по

³ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

закону. Правила обращения с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом, регулируются ст. 37 и 40 Конвенции. Статья 37 провозглашает запрет пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с несовершеннолетними; применение ареста, задержания и тюремного заключения допускается только в крайних случаях, при невозможности применения альтернативных лишению свободы мер и в максимально короткий период времени; незамедлительный доступ лишенного свободы ребенка к правовой и любой иной помощи.

Согласно ст. 40 Конвенции государства-участники должны обеспечить воплощение в национальном законодательстве и реализацию в ходе уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетних требований принципа презумпции невиновности; оказание несовершеннолетнему необходимой помощи при осуществлении своей защиты; обеспечение бесплатной помощи переводчика в случае, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение личности несовершеннолетнего на всех стадиях процесса; свободу от принуждения к признанию вины или даче показаний; безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в присутствии адвоката в строгом соответствии с законом; право на пересмотр вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом решения нижестоящего органа.

Помимо этого, в статье 40 Конвенции закрепляется положение о преимуществе несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего.

Но, тем не менее, законодатель также предусмотрел особые условия и правила расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних с учетом их психофизических особенностей и норм этики и морали. Такие особые условия и правила являются для несовершеннолетних дополнительной процессуальной гарантией обеспечения

их прав. Среди них принято выделять: участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, выделение его дела в отдельное производство, специальный порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого, обязательное участие защитника при проведении предварительного расследования, а также обязательное участие психолога или педагога.⁴

Начнем более детальное рассмотрение гарантий прав несовершеннолетнего на стадии досудебного производства с первого положения – участия в уголовном деле законного представителя.

Итак, пунктом 12 статьи 5 УПК РФ закреплено понятие законных представителей несовершеннолетнего: «Законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства». Пунктом 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предусмотрено, что если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

Статьей 48 УПК РФ закреплена обязанность следствия привлечь к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего. А статьей 426 УПК РФ предусмотрен порядок привлечения законных представителей к участию на стадии досудебного производства по делу. Законные представители допускаются к участию в уголовном деле на

⁴ Уголовный процесс. Краткий курс : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 368 с.

основании постановления следователя или дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Данная процессуальная гарантия призвана обеспечить воспитательное и превентивное воздействие уголовного производства.⁵

Э.Б. Мельникова указывает на два обстоятельства, определяющих участие законного представителя несовершеннолетнего на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса: 1) неполной процессуальной дееспособностью несовершеннолетнего; 2) ответственностью законного представителя за воспитание и поведение несовершеннолетнего⁶. Здесь важно понимать, что законный представитель не заменяет несовершеннолетнего в процессе, а действует вместе с ним, способствуя реализации его прав и интересов и обеспечивая выполнение подростком своих процессуальных обязанностей.

Отметим, что перечень лиц, которые могут выступать в качестве законного представителя (п. 12 ст. 5 УПК РФ) является исчерпывающим. Поэтому у следователя нет выбора кандидатуры законного представителя, т.к. опекуны, попечители, органы опеки и попечительства могут выступать в качестве законного представителя лишь при определенных условиях (как правило, если у подростка нет родителей или они лишены родительских прав).

В связи с этим законными представителями несовершеннолетнего правонарушителя могут быть только родители. При этом не редки случаи, когда подросток воспитывается в неполной семье (с одной матерью или отцом), тогда у следователя нет выбора.

Л.Л. Каневский писал, что именно родители обязаны осуществлять воспитание детей, ведь они ответственны перед обществом за воспитание подростка. С другой стороны, негативная обстановка в семье является одной из причин совершения преступлений несовершеннолетними. На практике

⁵ Зенько Д.О. Ювенальная юстиция в России // Научно-методический электронный журнал "Концепт". - 2016.- С. 2351-2355.

⁶ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб пособие. -2-е изд., испр., доп. - М.: Дело, 2001.-272 с. С. 86-87.

имеют место случаи, когда в числе обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, основными являются недостатки семейного воспитания, в том числе алкоголизм, аморальный образ жизни родителей.

Однако зачастую именно такие родители становятся законными представителями, наделенными в отношении несовершеннолетнего существенными процессуальными правами.

Кроме того, нередко встречаются случаи, когда родители не хотят лично выступать в статусе законного представителя по уголовному делу, либо злоупотребляют спиртными напитками, либо не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию ребенка, поэтому умышленно не являются по вызову следователя.

При допросе подростка следователь выясняет, что его воспитанием занимается бабушка, дедушка или старшие братья, сестры. При допросе по поведению следователь видит заинтересованность в судьбе ребенка именно других близких родственников, а не родителей, которым их ребенок безразличен. Однако следователь на основании уголовно-процессуального законодательства должен признать одного из родителей законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), т.к. его участие в следственных действиях обязательно. Как правило, из-за нежелания осуществлять защиту своего ребенка его родитель не будет соответствующим образом выполнять свои обязанности законного представителя.

Чтобы права и законные интересы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых были защищены надлежащим образом, в УПК РФ предусмотрена возможность отстранения недобросовестных законных представителей при наличии оснований полагать, что действия этого лица противоречат интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

При этом законодательство не поясняет, какими именно действиями могут быть нарушены интересы подростка. К.А. Авалиани относит к таким действиям следующие: психологическое воздействие на несовершеннолетнего

с тем, чтобы он изменил показания себе во вред, а также с целью убедить его отказаться от дачи показаний; утрата законным представителем дееспособности и ограничение дееспособности судом; злостное невыполнение родителем своих обязанностей в семье; совершение преступления в отношении подростка и др.

Перед рассмотрением основных вопросов поясним, что понятия следственных действий в УПК РФ нет. Как пишет А.С. Подшибякин, «... основным, определяющим свойством следственных действий является их направленность на формирование доказательственной базы по уголовному делу. Понятия «следственные действия» и «процессуальные действия» соотносятся между собой как философские категории части и целого. Все следственные действия являются процессуальными, поскольку порядок их производства закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. С другой стороны, не все процессуальные действия относятся к разряду следственных, поскольку в их результате собирания и проверки доказательств не производится (например, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела)».⁷

Потребность добавить в УПК РФ специальную главу, которая определяла бы особенности предварительного и судебного следствия по делам несовершеннолетних, сформирована исходя из требований международных стандартов в этой области. Пунктом 2.3. Пекинских правил закреплено, что во внутреннем законодательстве государств должны быть разработаны законы, которые касаются несовершеннолетних правонарушителей, а также учреждений и органов, которые осуществляют досудебное производство и судебное разбирательство в отношении указанных лиц.

Именно в ходе собирания доказательств в отношении несовершеннолетнего необходимо участие его законного представителя. Но, как показывает изучение теории и практики, имеется целый ряд проблемных

⁷ Подшибякин А.С. Следственные действия // Уголовный процесс. Учебник / Отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009 – С. 217-218.

вопросов, возникающих в связи с участием данного лица в досудебном производстве, особенно при доказывании в ходе допроса.

Российским законодательством достаточно долгое время не была определена такая дефиниция, как «законный представитель». Многие ученые-юристы склонны считать, что это явление вызвано межотраслевой спецификой этой дефиниции.

Прежде чем установить обязательность или возможность участия в досудебном производстве конкретного лица в качестве законного представителя, требуется выяснить, соответствует ли это лицо изначально предъявляемым к нему требованиям. Для этого нужно выяснить, какими качествами лицо обладает для того, чтобы оно приобрело возможность стать законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (родство, факт усыновления и т.п.).

Что касается уголовно-процессуального законодательства, то оно определения законного представителя как такового не дает, а лишь перечисляет лиц, которые могут выступать в качестве такового (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Перечень указанных лиц является исчерпывающим, при этом фактически все они имеют равные права, обусловленные правами представляемых ими участников процесса.

Далее, ст. 48 УПК РФ – «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого» – также не содержит определения этих лиц, а лишь дает указание на обязательность их участия по соответствующим уголовным делам. Имеющаяся в статье отсылка к ст. 426 и 428 УПК РФ также ничего не разъясняет, поскольку указанные статьи по сути лишь закрепляют процедуру вступления законного представителя в досудебное следствие, равно как и его основные права в ходе как досудебной, так и судебной стадии уголовного процесса.

В ч. 1 ст. 191 УПК РФ, регламентирующей процедуру предварительного следствия, указано, что «при допросе

несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель». В ч. 2 ст. 45 УПК РФ говорится о привлечении законных представителей в целях обеспечения защиты прав и соблюдения законных интересов потерпевших, не достигших возраста 18-ти лет. Но примечательно, что ни одна из статей не рассматривает и не закрепляет процедуру предоставления законного представителя несовершеннолетнему свидетелю.

Отметим, что рассредоточенность прав и обязанностей законного представителя по разным главам и статьям УПК РФ, отсутствие законодательной дефиниции законного представителя, значительное количество отсылок приводят к тому, что законные представители далеко не в полной мере осознают свои права, создают непонимание и неудобства в практической работе.

В этой связи частью 5 статьи 47 УПК РФ предусмотрено, что участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого.⁸ Несовершеннолетний в принятый решений по процессуальным моментам не привязан к мнению, т.е. к согласию на то, законного представителя. Более того, он может делать заявления прямо противоположные позиции законного представителя. Такая правовая позиция закреплена законодателем в отношении несовершеннолетних потому, что законный представитель призван помогать несовершеннолетнему, а в случае возникновения обратной ситуации, для несовершеннолетнего предусмотрены механизмы защиты.

Пунктом 3 ст. 428 УПК РФ установлено, что неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. Это также одна из гарантий прав несовершеннолетнего

⁸ Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: Диссертация к.ю. н. - Красноярск, 2001. С. 129.

обвиняемого при возникновении противоречий в действиях законного представителя и самого несовершеннолетнего.

Примечательно, что УПК РФ не устанавливает перечень лиц, которые не могут быть законными представителями несовершеннолетних. Пунктом 2 ст.64 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено следующее: «Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Таким образом, приходим к выводу, что законными представителями несовершеннолетних не вправе быть лица, лишенные родительских прав либо ограниченные в родительских правах, хронические алкоголики или наркоманы, лица, страдающие психическими заболеваниями, недееспособные или ограниченные в дееспособности, а также такие лица, между интересами которых и интересами подростка имеются противоречия.⁹

В связи с тем, что законный представитель участвует в деле с целью помощи и защиты прав и интересов несовершеннолетнего ему также предоставляются определенные права. Так ч. 2 ст. 426 УПК РФ законному представителю предоставлены следующие права:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;

⁹ Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014.- № 4.- С. 584-588.

4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;

6) представлять доказательства;

7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Отдельной проблемой является участие органа опеки и попечительства в качестве законного представителя. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» создал основу для законодательных противоречий.

Например, ст. 2 Закона называет законными представителями только опекунов, не указывая прямо, что ими могут быть и попечители. Ряд вопросов возникает и в связи с допускаемой возможностью надления статусом законного представителя нескольких лиц, которые в определенных случаях могут передоверять свои полномочия одному из них.

В соответствии с ч.1 ст. 32 ГК РФ, опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства.¹⁰

Опека над малолетним может иметь место лишь до достижения им 14-летнего возраста, после чего она прекращается автоматически, без каких-либо дополнительных решений. Сам же опекун без дополнительного решения и основания становится попечителем несовершеннолетнего. Следовательно, опекун по общему правилу не может выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего, кроме случаев, когда

¹⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

несовершеннолетний утратил дееспособность вследствие психического расстройства¹¹.

Представитель органа опеки и попечительства может быть привлечен в качестве законного представителя при соблюдении нескольких условий: 1) отсутствие у несовершеннолетнего родителей или усыновителей; 2) отсутствие решения органа опеки и попечительства о передаче несовершеннолетнего на попечение соответствующего учреждения или организации; 3) отсутствие решения органа опеки и попечительства о назначении несовершеннолетнему опекуна или попечителя.

В связи с этим возникает вопрос – насколько эффективно участие в уголовном процессе сотрудника органа опеки в качестве законного представителя несовершеннолетнего, ведь не вполне ясно, насколько интересы этого органа совпадают с интересами несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Возможны ситуации, когда судьбой несовершеннолетнего данный орган, мягко говоря, не интересуется, более того, он может оказывать своеобразное «содействие» следствию, стремясь избавиться от «сложного подростка».

В связи с вышесказанным, представляется, что привлечение в качестве законного представителя сотрудника органа опеки допустимо только в самых исключительных случаях. В любых случаях нарушения прав несовершеннолетнего, недобросовестного исполнения законным представителем своих прав тот должен быть заменен с принятием в отношении него мер служебного (дисциплинарного) воздействия.

Несомненно, деятельность законного представителя призвана обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетних лиц, поскольку эти лица не в состоянии в полной мере реализовать их самостоятельно. Определяя роль законного представителя, А.С. Ландо

¹¹Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе: Учебное пособие. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2006. – С. 4.

пишет, что тот «... призван защищать только законные интересы обвиняемого».

Статья 5 УПК РФ была дополнена п. 62, согласно которому педагог - это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Исходя из этого, к педагогу должны предъявляться такие требования, как наличие образования, опыт работы по обучению и воспитанию несовершеннолетних (того же возраста, что и подозреваемый или обвиняемый) в образовательной организации, причем он должен являться действующим работником.¹²

Что же касается психолога, то законодателем не определено, кого из специалистов необходимо привлекать в качестве такового и, соответственно, какие к нему должны предъявляться требования. Поэтому, если быть последовательным, то целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ дефиницией «психолог» - лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, привлекаемое сторонами или судом для производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего или малолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения иных вопросов¹³.

Для того, чтобы психолог мог принимать участие в производстве по делу с участием несовершеннолетнего он должен быть специалистом в области возрастной психологии, в данном случае в области детской или подростковой психологии, а также иметь опыт работы с несовершеннолетними той же возрастной группы, что и несовершеннолетний, в интересах которого он приглашен.

¹² Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2015. -№ 10. -С. 29 – 32.

¹³ Гнатенко В.А. Становление и развитие дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних, совершенных в воспитательных колониях // Российский следователь. 2017.- № 5.

Вопрос о том, как верно определить необходимость пригласить психолога или педагога. Представляется, что этот вопрос разрешается по усмотрению следователя или дознавателя, в соответствии с положениями Пекинских правил, обеспечивающих осуществление правосудия в такой обстановке, которая минимизирует риски нанесения психологической травмы.

Безусловно, что участие таких специалистов при рассмотрении каждого уголовного дела с участием несовершеннолетних позволит снизить психологический дискомфорт подростков, помочь им адаптироваться в ситуации. Однако, вполне очевидно, что такое положение станет реальным только после создания в стране системы ювенальной юстиции.

Говоря о правовом положении психолога, участвующего в процессе расследования и, особенно, рассмотрения дела с участием несовершеннолетних, следует отметить, что он, несмотря на самостоятельность своего участия, не теряет статуса специалиста согласно ст. 58 УПК РФ.

Основанием привлечения лица в качестве психолога является наличие у него профессиональных знаний, руководствуясь которыми, он может не только устанавливать контакт с несовершеннолетним при производстве следственных действий, оказывать последнему психологическую помощь и поддержку, но и давать следователю, суду или сторонам разъяснения относительно психологических особенностей ребенка. Помимо этого, сохранение за психологом процессуального статуса специалиста позволяет получать от него такие важные по делам несовершеннолетних доказательства, как заключение и показания специалиста (психолога).

Как отмечается в специальной литературе, у следователей и суда могут возникнуть определенные сложности при выборе конкретного специалиста, поскольку, с одной стороны, участие знакомого несовершеннолетнему педагога или психолога может в большей степени способствовать созданию доброжелательной атмосферы, но с другой стороны, не исключено, что между

ними уже существуют неприязненные отношения, и подросток может отрицательно отреагировать на факт участия данного лица по уголовному делу.

Думается, что данный вопрос должен решаться в каждом случае в индивидуальном порядке, с учетом мнения несовершеннолетнего. Если приглашается знакомый педагог или психолог, то между ним и несовершеннолетним не должно быть неприязненных отношений, иначе дача показаний может существенно осложниться или стать невозможной, а сами показания будут лишены полноты и достоверности.

Следующая дополнительная процессуальная гарантия обеспечения прав несовершеннолетних на стадии досудебного разбирательства – обязательное участие защитника.

Статьей 51 УПК РФ установлено обязательное участие защитника несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» это обязательное условие дублируется: «В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном частью 1 статьи 50 УПК РФ, его участие обеспечивает суд».

В связи с вышеизложенным, можно сформировать вывод о том, что законодатель императивно устанавливает, что участие адвоката по обвинению несовершеннолетнего обязательно. Представляется, что логика законодателя такова потому, что адвокат по ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» оказывает квалифицированную правовую помощь, а несовершеннолетний подозреваемый/обвиняемый как никто другой в таковой нуждается.

Порядок вступления адвоката в защиту по обвинению несовершеннолетнего такой же, как и при вступлении в защиту взрослого человека, т.е. в соответствии с ч.3 ст.49 УПК РФ.

Участие адвоката обязательно, даже если несовершеннолетних отказался от его услуг. В таком случае, следователь или дознаватель самостоятельно обеспечивают участие адвоката.

Набор прав защитника несовершеннолетнего совпадает с набором прав защитника взрослого и предусмотрен ст. 53 УПК РФ.

Однако, наряду с общими полномочиями и обязанностями защитника, существуют полномочия и обязанности специального характера:

1) в силу того, что возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего, а также ее степень, относится к определенному возрасту и достигла уровня интеллектуального, морального и волевого развития, адвокат должен помочь обеспечить отражение этой информации в протоколах и материалах дела. Это достигается путем подачи ходатайств о проведении необходимых допросов, экспертиз, истребования доказательств и других документов;

2) уголовное и уголовно-процессуальное право предусматривают дополнительные основания освобождения несовершеннолетних от уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В связи с этим, адвокат всегда обязан оценивать возможность и целесообразность применения таких мер для наиболее эффективного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, с учетом индивидуальных, интеллектуальных и возрастных особенностей подростков.

3) помощь в предварительном расследовании для выяснения условий жизни и воспитания подростка, его личностных особенностей и иных факторов, являющихся предметом доказывания в отношении несовершеннолетних.

3. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство.

Статья 422 УПК РФ регламентирует: «Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 настоящего Кодекса. Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ».

По смыслу ст.422, выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство вменяется в обязанность следователя. Получается, что выделение дела – это общее правило, но совместное расследование преступления совершенного как взрослым, так и несовершеннолетним – исключение. Если подросток совершал преступные действия наравне со взрослыми, т.е. был соучастником, а возможно занимал одну из ведущих ролей в преступной группе, то к вопросу о выделении его дела в отдельное производство нужно подходить с особой осторожностью. Нужно помнить о том, что не стоит выделять дело несовершеннолетнего в отдельное производство, если оно помешает полному и объективному расследованию.

Выделение уголовного дела несовершеннолетнего в отдельное производство имеет ряд целей, важность которых обосновывает включение 422 статьи в УПК РФ:

- ускорение производства по делу несовершеннолетнего;
- предотвращение негативного влияния взрослых соучастников на подростка;
- обеспечение воспитательного воздействия;
- более пристальное рассмотрение важных деталей уголовного дела;
- подготовка «почвы» для особого порядка рассмотрения уголовного дела в суде.

Если в совершении преступления участвовали несколько несовершеннолетних, то в отношении каждого из них должно быть выделено отдельное дело.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает порядок выделения уголовного дела в отдельное производство. Так, основанием для выделения уголовного дела служит постановление следователя или дознавателя. В «новом», выделенном в отдельное производство, уголовном деле, так же как и в первоначальных материалах, должны содержаться подлинники материалов, имеющих значение для следствия, либо их заверенные следователем/дознавателем копии. Все необходимые материалы о личности несовершеннолетнего (условиях его жизни и воспитании) должны быть приобщены к выделенному делу также в подлинниках. В случае, если в основном деле появляются новые материалы, которые каким-либо образом могут касаться судьбы несовершеннолетнего, такие материалы также должны быть приобщены к отдельному делу.

Процессуальные сроки по выделенному уголовному делу начинают течь с момента возбуждения основного уголовного дела.

4. Особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Статьей 424 УПК РФ предусмотрено, что вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Такой процессуальный порядок вызова установлен для создания дополнительных гарантий обеспечения прав несовершеннолетнего. Такая процедура помогает оградить несовершеннолетнего от неосновательного вовлечения в уголовный процесс, уведомить родителей подростка о

произошедшем, установить надзор за несовершеннолетним, а также помочь законному представителю осуществить свои права и обязанности.¹⁴

Представляется уместным обратить внимание на способ вызова несовершеннолетнего на допрос. Он может быть различным в зависимости от конкретных условий и сложившихся отношений (путем направления повестки, по телефону или другим способом). Естественно, что следователь применяет тот способ, который, по его мнению, наверняка обеспечит явку лица и одновременно создаст надлежащую психологическую атмосферу при последующем допросе. При вызове несовершеннолетнего следователь также должен стремиться к тому, чтобы тайной остался как сам факт вызова несовершеннолетнего, так и содержание данных им показаний.

Статья 424 УПК РФ устанавливает, что вызов несовершеннолетних, не находящихся под стражей, осуществляется через их законных представителей. Теорией уголовного процесса предусмотрена также обязанность законного представителя обеспечить надзор за несовершеннолетним и его явку на процессуальные действия.¹⁵

О.Х. Галимов указывал, что вызов непосредственно несовершеннолетнего допускается в следующих случаях: 1) если допрос не может быть отложен 2) родители или иные законные представители по месту производства расследования отсутствуют; 3) и если есть оправданные опасения, что законные представители могут препятствовать явке несовершеннолетнего по вызову и дачи им правдивых показаний.¹⁶

Однако, нужно помнить, что позиция, выработанная теорией уголовного процесса, идет в разрез с практикой его применения. Сегодня не все юристы,

¹⁴ Зенько Д.О. Ювенальная юстиция в России // Научно-методический электронный журнал "Концепт". - 2016.- С. 2351-2355.

¹⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ. и научн. ред. д. ю. н., проф. А.Я. Сухарева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. - 896 с. С. 702.

¹⁶ 30. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр., доп. - М.: Дело, 2015.-272 с. С. 351

как практики, так и теоретики, согласны с установленным УПК РФ порядком вызова несовершеннолетнего только через его законных представителей.¹⁷

Повестка о вызове несовершеннолетнего должна быть адресована законному представителю несовершеннолетнего или может быть адресована администрации специального учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Повестка вручается в общем порядке, в соответствии с правилами ст. 188 УПК РФ.

Кроме общих сведений, повестка обязательно должна содержать ссылку на предусмотренную законом обязанность законного представителя обеспечить явку несовершеннолетнего и разъяснить своему подопечному последствия его неявки без уважительных причин, а также последствия неявки самого законного представителя, если он также вызывается этой же повесткой.¹⁸

Если несовершеннолетний содержится под стражей, то его вызов осуществляется через администрацию СИЗО, которая обязана обеспечить его доставку по вызову следователя или дознавателя.¹⁹

1.2 Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетних

Предмету доказывания, как одной из главных процессуальных задач предварительного следствия в отношении несовершеннолетних, постоянно уделяется значительное количество внимания ученых и практиков, что объясняется неустойчивым психофизиологическим состоянием подростков.

Уголовное производство с участием несовершеннолетних очень специфично по своей процедуре. Но самое главное обстоятельство,

¹⁷ Рыжаков А.П. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Комментарий к статье 424 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дис. канд. юрид. наук. - Кемерово, 2009. С. 104.

¹⁹ Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утв. Приказом Минюста РФ от 14.10.2005 № 189// СПС «КонсультантПлюс»

требующее особого внимания – предмет доказывания по уголовному делу с участием несовершеннолетнего.

Подробная регламентация понятия предмета доказывания по такого рода делам является одной из гарантий надлежащего производства по делу, всестороннего исследования преступления, личности преступника и реализации уголовно-процессуальных мер воспитательного воздействия.

Предметом доказывания принято считать совокупность обстоятельств, необходимых для установления, исходя из психофизических особенностей преступника, в целях достоверного разрешения уголовного дела. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних сформированы психологическими и социальными особенностями человека в подростковом возрасте.

Важно помнить, что предмет доказывания по делам несовершеннолетних намного шире, чем предмет доказывания по общему правилу, предусмотренному ст.73 УПК РФ.

Г.М. Миньковский отмечает, что предмет доказывания по такого рода делам включает в себя больше факторов, необходимых для характеристики личности, условий воспитания и жизни несовершеннолетнего обвиняемого, чем по уголовным делам в отношении совершеннолетних обвиняемых. Кроме того, присутствует ряд обстоятельств, которые должны быть исследованы более детально, несмотря на то, что являются существенными для дел любой категории.²⁰

В науке уголовного процесса принято выделять две группы обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних: общие (то есть, те обстоятельства, которые необходимо доказывать по всем уголовным делам) и специальные (те обстоятельства, которые характерны только для дел с участием несовершеннолетних). Перечень общих обстоятельств, подлежащих доказыванию, широко регламентирован в

²⁰ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. - М., 1959. - 207 с. С. 73.

различной литературе и периодике. Нас же больше интересует перечень специальных обстоятельств доказывания, на нем и остановимся более подробно.

Частью 1 статьи 421 УПК РФ установлен перечень специальных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так ч.1 ст.421 УПК РФ гласит: «При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания, уровень психического развития и личностные особенности несовершеннолетнего;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц».

Рассмотрим их детально.

1. Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения.

Сведения о возрасте и дне рождения несовершеннолетнего необходимы для:

- установления его личности и определения возраста наступления уголовной ответственности в соответствии со ст.20 УК РФ. Статьей 20 УК РФ предусмотрено, что недостижение лицом определенного возраста (16 лет, а в случаях, предусмотренных ч.2 – 14 лет) не влечет возникновения у него уголовной ответственности за содеянное;

- определения физико-эмоциональных аспектов статуса несовершеннолетнего;

- решения вопроса о применении особого производства в отношении несовершеннолетнего.

Особенность возрастного признака состоит еще и в том, что положения главы 50 УПК РФ применяются не только к лицам, совершившим преступление до 18 лет, но и к лицам, которые на момент вступления в

уголовное дело являются совершеннолетними, но на момент совершения преступления совершеннолетними они не являлись.

- учета возрастных и социально-психологических качеств личности в ходе выполнения следственных действий;

- правильного исполнения приговора. Статьей 61 УК РФ закреплено, что недостижение совершеннолетия считается смягчающим обстоятельством.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

2. Условия жизни и воспитания, уровень психического развития и личностные особенности несовершеннолетнего.

К сожалению, Кодекс не раскрывает понятие «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего» и не содержит перечень конкретных моделей или условий жизни и образования несовершеннолетних, которые необходимо выяснить. Однако вышестоящие суды неоднократно указывали на необходимость прояснить это обстоятельство в ходе уголовного процесса. Эта практика, напротив, указывает на то, что органы предварительного следствия и следствия игнорируют закон и просто не устанавливают условия жизни и воспитания несовершеннолетнего или не устанавливают их неполными.

Наукой и практикой применения уголовно-процессуального законодательства выработаны следующие сведения, характеризующие условия жизни несовершеннолетнего:

1) условие о семье, такие как: фамилия, имя, отчество родителей, уровень их образования, место работы, количество детей на иждивении,

социальный статус, материальное положение, отношение родителей к воспитанию ребенка.

Такого рода данные имеют весомое значения потому, что семья формирует первичное психическое состояние несовершеннолетнего, его морально-нравственные устои, характер, поведение, привычки, а также закладываются базовые жизненные принципы и цели.

2) условия об учебе или работе несовершеннолетнего.

По этим условиям как правило собирается следующая информация: вид школы, которой учится несовершеннолетний, класс, успеваемость, поведение на занятиях и вообще в стенах образовательного учреждения, круг общения.

По трудовой деятельности несовершеннолетнего нужно выяснить место работы и должность, уровень заработной платы, условия труда, удастся ли несовершеннолетнему совмещать работу с учебой, и есть ли такое желание, не имеет ли дисциплинарных проступков.

Действительно, лишь полно и глубоко изучив личность подростка, можно выявить то негативное влияние, которое оказывалось на несовершеннолетнего и которое привело к социально негативному поведению, выразившемуся, в конце концов, в совершении преступления.

По месту учебы следует выяснять:

- сведения об отношении к учебе (в каком классе учится, успеваемость, не оставался ли на второй год, каков характер взаимоотношений в школьном коллективе, посещал ли внеклассные мероприятия, спортивные секции и т.п.);

- нравственно-психологическую характеристику (какие положительные и отрицательные качества характера имеет несовершеннолетний, чем они обусловлены, каковы действительные интересы подростка, уровень его материальных притязаний, каким образом он проводит свое свободное время);

- соответствует ли реальное психическое и умственное развитие несовершеннолетнего его паспортному возрасту, не отстает ли он в психическом развитии и если отстает, то по каким причинам;

- насколько часто и по каким причинам несовершеннолетний пропускал занятия (возможно сочетание уважительных и неуважительных причин);

- обращалась ли администрация школы к родителям по поводу того, что были установлены факты употребления несовершеннолетним алкоголя, наркотиков, различных токсических веществ и т.п. негативные факты;

- состоял ли на внутришкольном учете, за что, какая педагогическая работа и кем проводилась с подростком, какие результаты наблюдались, поведение и отношение несовершеннолетнего во время занятий.

Если несовершеннолетний работает, то по месту работы требуется выяснять:

- в какой сфере несовершеннолетний осуществляет трудовую деятельность и с какого времени, по чьей инициативе (собственной, родителей или иных лиц) он поступил на работу;

- сколько мест работы сменил несовершеннолетний и по каким причинам, сколько времени он проработал на каждом из мест;

- сколько классов до поступления на работу и в настоящий момент окончил несовершеннолетний, продолжает ли учебу в вечерней школе, в других образовательных учреждениях;

- размер заработной платы, каким образом он ее расходует;

- имелись ли случаи нарушения трудовой дисциплины, в чем именно они выражались, какие меры со стороны администрации принимались и принесли ли они желаемый результат.

Также подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие психофизиологический статус подростка. Сами по себе такие обстоятельства не носят антисоциальной направленности, однако они могут создавать некоторые дополнительные условия для последующей криминализации поведения несовершеннолетнего. К ним можно отнести следующие обстоятельства: неравномерное и чрезмерно бурное развитие организма в период полового созревания; изменения характера (повышенная

конфликтность, в том числе с родителями, неуверенность в выборе будущей профессии, психологическая отстраненность от иных членов семьи; изменение отношений со сверстниками, стремление общаться со старшими по возрасту лицами.

Одним из основных источников получения информации о личности обвиняемого является письменная характеристика. Весьма успешно устанавливаются сведения о личности, когда в отношении несовершеннолетнего характеристики получают из нескольких источников, которые позволяют сделать вывод о различных сторонах его характера. Как правильно отмечает А.Р. Ратинов, именно в этом случае появляется возможность в результате сопоставления указанные сведения наиболее полно и правильно выяснить сведения, характеризующие человека.

3) условия о круге общения несовершеннолетнего.

Необходимо установить как несовершеннолетний проводит свое свободное время, занимается ли какой-то общественной жизнью и т.д.

4) сведения о прошлой жизни несовершеннолетнего.

Имеют значение такие обстоятельства: совершал ли какие-либо преступления или правонарушения ранее, в каком возрасте, какое понес наказание, субъективное отношение самого несовершеннолетнего к содеянному, состоит ли на учете в полиции; если был осужден, то где отбывал наказание.

5) поведение несовершеннолетнего после совершения им преступления и его субъективное отношение к содеянному.

Указанные сведения о жизни несовершеннолетнего требуется изучать в совокупности, чтобы не прийти к ошибочным выводам в будущем.

Все эти сведения можно собирать разными способами, например путем опроса самого несовершеннолетнего, его ближайшего окружения, или путем производства следственных действий с приобщением к делу полученных сведений или документов.

Частью 2 ст. 421 УПК РФ предусмотрено следующее положение: «При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Данное положение необходимо для установления вменяемости несовершеннолетнего, достигшего к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Дополнительным фактором, обуславливающим совершение преступления несовершеннолетним, также является психическое здоровье указанного лица. К определению психического статуса подростка следует подходить взвешенно, но, с другой стороны, широко охватывать все проявления его поведения, а также исследовать «внешние» факторы, которые на это могли повлиять в негативном плане.

Не секрет, что на состояние психики любого несовершеннолетнего, в том числе и изначально здорового, оказывает травмирующее воздействие множество факторов. К ним можно отнести как общесоциальные изменения (снижение стабильности экономического благосостояния, исчезновение механизмов социального контроля, развитие новой виртуальной среды обитания, снижения значимости образования), так и негативные тенденции, которые могут прослеживаться на микросоциальном уровне (снижение доходов семьи, ссоры в быту, воспитание в неполной семье и т.п.). Наряду с этим многие несовершеннолетние имеют поражения центральной нервной системы как органического, так и травматического характера.

Увеличивается число умственно отсталых подростков, лиц, употребляющих алкоголь и наркотики практически с детского возраста, в том числе и в кругу семьи. Так, возраст подростков, употребляющих алкоголь и наркотики, за последние 10 лет снизился с 16 до 13 лет. Это находится в числе

основных причин задержек психического развития в данной среде, увеличения числа невротических реакций, различных психических расстройств, как диагностированных, так и скрытых до самого момента совершения лицом преступления.

Существует прямая взаимосвязь между уровнем психических отклонений, имеющих место в среде несовершеннолетних, и криминализацией данной социальной группы. Такие подростки характеризуются весьма значительным уровнем криминогенности, они зачастую действуют спонтанно, и при появлении «удобных» ситуаций совершают преступления. Естественно, при доказывании эти обстоятельства должны приниматься следователем во внимание и доказываться со всей скупуплезностью и полнотой.

Принудительные меры медицинского характера – это законодательные меры, подлежащие к применению к психически нездоровым лицам, которые совершили общественно опасное деяние, т.е. преступление, в целях оказания им надлежащей медицинской помощи и улучшения их психического состояния, а также с целью превенции общественно опасного поведения.

Важно понимать, что принудительные меры медицинского характера не являются наказанием. Тем не менее, по своим характерным особенностям с ним достаточно схожи. И наказание, и принудительные меры медицинского характера - это меры государственного принуждения, которые назначаются судом и обеспечиваются посредством принудительной силы государственных органов.

Различаются же они лицом, к которому применяются. Так, наказание применяется к лицам вменяемым и виновным, а принудительные меры медицинского характера - к лицам, не осознающим последствия своих действий (т.е. невменяемым), которые страдают психическими расстройствами и представляют общественную опасность в силу своего состояния и совершенного ими деяния.

Общественная опасность невменяемого лица состоит из двух обязательных критериев: юридического и медицинского. Юридический критерий отражает тяжесть совершенного общественно опасного деяния, а поведение больного до и после совершения деяния, и его субъективное отношение к совершенному. Медицинский критерий отражает клиническую форму психиатрического заболевания, исключая вменяемость, его тяжесть, динамику протекания, возможность ремиссии и т.д.²¹

Для определения невменяемости недостаточно наличия только одного из двух критериев (либо медицинского, либо юридического). Указанные критерии обязательно должны присутствовать в совокупности. Но тем не менее, нужно учитывать и то, что основным критерием все-таки является медицинский, т.к. определяет психическое состояние лица. Даже при полном осознании совершаемых лицом противоправных действий, оно все равно может быть признано невменяемым, потому что имеет нарушения психики.

Принудительные меры медицинского характера не применяются, если расстройство психики не угрожает здоровью и жизни самого больного или других лиц, а также не несет общественной опасности. Но если лицо подвергалось судебной психолого-психиатрической экспертизе в период ремиссии и находилось, соответственно, в наиболее спокойном и вменяемом состоянии, но характер заболевания не позволяет исключить рецидива, лицо все равно признается невменяемым.

При отсутствии единого определения понятия психических недостатков и критериев, необходимых для оценки их значимости, вопрос о самостоятельном представлении обвиняемым своих интересов, самостоятельном участии в уголовно-процессуальной деятельности решается на практике на основании субъективного мнения лица, осуществляющего досудебное производство. Такой подход, бесспорно, не способствует

²¹ 31. Меркушов Д. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015.- № 6.- С. 8-10.

укреплению законности и обеспечению прав психически неполноценной личности.

Принудительные меры медицинского характера, в отличие от наказания, не имеют карательной цели и не влекут судимости. Но и лица, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, не подпадают под амнистию и помилование. Также важно помнить, что такие меры назначаются судом без определения срока действия, потому что суд не уполномочен, да и не может в силу квалификации определить, сколько именно потребуется времени на излечение подсудимого. Их длительность полностью зависит от психического состояния больного.²²

Понятие «принудительные» такие меры получили в силу того, что для их назначения/применения не требуется согласие подвергаемого лечению лица, а равно как и согласие его близких. Более того, лицо, подвергаемое принудительному лечению, получает ограничение своего социального статуса – оно может быть признано недееспособным или ограниченно дееспособным.

Уголовной ответственности и наказанию подлежит только психически здоровое лицо, осознающее фактический характер своих действий и способное руководить ими. Поэтому если преступление совершено в состоянии невменяемости, лицо не является субъектом преступления и не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Для решения этого вопроса требуется назначение и производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Эта необходимость основана на положениях ст. 196 УПК РФ, где в числе иных случаев указано, что судебная экспертиза обязательно производится при необходимости определить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются сомнения в его вменяемости или способности надлежащим образом осуществлять свои права, в том числе и на защиту, и нести ответственность.

Сам порядок формирования доказательств по уголовным делам в

²² Уголовное право. Общая часть : Учебник для ВУЗов / Под общей редакцией Акименко. – М.: Правовед, 2006. – С. 307.

отношении несовершеннолетних, а также их специфическая психофизиология зачастую вызывают необходимость приглашения для участия в доказывании специалистов в области психологии, патопсихологии и психиатрии, в том числе с уклоном в область знаний о несовершеннолетних.

Теоретически возможны ситуации, когда вначале назначается судебно-психиатрическая экспертиза, а затем – судебно-психологическая. Однако это – экстенсивный путь, он вызовет значительное использование и процессуальных, и организационных ресурсов, а также приведет к значительным затратам времени, отводящегося для доказывания.

Кроме того, именно комплексная психолого-психиатрическая экспертиза позволит учесть все динамические характеристики личности несовершеннолетнего, обусловленные физической и психической незрелостью организма подростка. Также в ее результате можно установить, каким образом психопатологические проявления личности подростка взаимосвязаны и взаимодействуют с обычными чертами характера, обусловленными социальной и физической незрелостью лица и не свидетельствующими о психопатологии. При этом следует принимать во внимание и тот факт, что граница между этими группами личностных проявлений несовершеннолетнего весьма хрупка и динамична.²³

Поэтому перед комплексной психолого-психиатрической экспертизой стоит весьма «деликатная» задача – установить не только то, является несовершеннолетний вменяемым или невменяемым, но и выяснить степень возрастной и психологической готовности лица осознавать характер совершенных им действий и руководить ими.²⁴ Хотя такой вывод в любом случае носит характер оценочного, он все же имеет важное доказательственное значение и позволяет индивидуализировать многие обстоятельства из числа имеющих значение для уголовного дела.

²³ Гурьева В.А., Макушкин Е.В. Введение в подростковую судебную психиатрию // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – М., 2014. – С. 189-190.

²⁴ Марковичева Е.В., Васюков, В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. — Москва : Проспект, 2016. — 80 с.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что правовая природа принудительных мер медицинского характера ближе к мерам безопасности уголовного права потому, что заключается в лечении лиц, страдающих психическими расстройствами личности.

Пункт 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» гласит: «Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ на основе материального и процессуального закона.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ)».

Психолог А.И. Долгова говорит о том, что «...тип криминогенной

личности выражает определенную целостность социально-приобретенных устойчивых личностных характеристик, определяющим в нем является несоответствие сознания и деятельности ценностно-нормативной системе, признаваемой обществом и государством, что повышает вероятность совершения такой личностью преступления в сравнении с личностью, ведущей себя в тех же условиях устойчиво правомерно».²⁵

С этой позицией можно в полной мере согласиться, но при этом обратим внимание на то, категория «вероятность совершения преступления» применительно как к несовершеннолетним, так и другим лицам является, на наш взгляд, чрезмерно абстрактной, ведь в каждом конкретном случае преступление – это акт волевого поведения отдельного человека.

С другой стороны, Г.А. Аванесов определяет личность преступника очень близко к уголовному праву, т.е. как человека, который виновно совершил общественно опасное деяние, запрещенное санкцией уголовного закона. Применительно к несовершеннолетнему целесообразно установить и иные, более широкие составляющие личности, в том числе прямо и не повлиявшие на совершение им конкретного преступления, однако сформировавшие криминогенный тип его поведения.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на явную актуальность проблемы установления наиболее основных, существенных качеств личности, в практике доказывания изучению индивидуальных черт характера несовершеннолетнего уделяется явно недостаточное внимание. Представляется, что причина этого кроется в недостатке того внимания, которое должно иметь место со стороны правоприменителя, а также в том, что доказывание именно этих обстоятельств представляет особую сложность ввиду рассредоточенности и «деликатности» сведений о подростке. Особые сложности возникают при проведении дознания в отношении несовершеннолетних.

В практике уголовного правоприменения бытует мнение, что процесс

²⁵ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 1981. – С. 119.

исследования личности несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого вполне окупается «обычными» следственными действиями, которые позволяют установить все предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства. Однако, эта точка зрения в настоящее время не соответствует действительным потребностям уголовного судопроизводства.

Следователь является основным должностным лицом, которому вменяется обязанность изучать личность подозреваемого, а особенно детально это надлежит делать в ходе следствия в отношении несовершеннолетнего.

Такая процедура вменяется в обязанности именно следователю потому, что одна из главных его задач – организация и планирование расследования, направление деятельности отдельно привлеченных специалистов для получения квалифицированной помощи в собирании доказательств и их исследовании.

К сожалению, далеко не всегда обстоятельства складываются в пользу расследования. Изучение личности подростка происходит, как правило, под влиянием негативных обстоятельств, как то жесткие процессуальные сроки, а следовательно – недостаток времени.

Часто следователю приходится использовать данные, послужившие основанием привлечения несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, и сведения, полученные в ходе совершения отдельных процессуальных действий, как то осмотр места происшествия, допрос или задержание с поличным.

Справедливо отмечает П.А. Лупинская, что вряд ли можно установить заранее в законе, каково должно быть содержание этих сведения и из какого источника их следует получать. Это решение должно принимать по своему усмотрению, основанному на изучении предыдущих сведений, должностное лицо, осуществляющее доказывание в ходе досудебного производства. Однако в любом случае все сведения, которые требуется доказывать, должны быть собраны и проверены надлежащим образом.

В теории криминалистической тактики существует положение о том, что следователю надлежит собрать как можно больше сведений непосредственно о личности несовершеннолетнего потому, что в дальнейшем показательная заинтересованность судьбой несовершеннолетнего подозреваемого послужит основой доверительных отношений между следователем и подозреваемым и поможет получить правдивые показания.

3. Влияние на совершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Необходимость установления влияния на несовершеннолетнего старших закреплена ст. 89 УК РФ. Так, частью первой указанной статьи предусмотрено: «При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц».

Установление влияния на несовершеннолетнего представляется достаточно важной, но в то же время сложной задачей. Объясняется это рядом причин. Бывает, что подростки, под влиянием взрослых соучастников, которые не хотят отвечать за содеянное, берут всю вину за совершенное преступление на себя. Интересно мнение Г.М. Миньковского по данному вопросу: «Подстрекатели из числа опытных преступников стремятся связать подростка круговой порукой, играют на его чувствах, боязни позора, нежелании выглядеть «предателем» по отношению к «товарищу». Эти лица, как правило, прибегают и к ухищренным приемам маскировки, действуя через посредников, не участвуя непосредственно в преступлении, скрывая свое место жительства».²⁶

Примечательно, что УПК РФ не содержит такого обстоятельства, подлежащего установлению, как причины или условия, способствовавшие совершению преступного деяния. Это объяснимо ст. 73 УПК РФ, которая гласит о том, что на стадии предварительного следствия необходимо выявлять

²⁶ Модецкий Ю. Уголовный закон к несовершеннолетним должен быть гуманен // Российская юстиция. 2015. - № 12. - С. 54.

все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Ключевым принципом ювенальной политики государства является учет всех индивидуальных особенностей проведения процессуальных действий с несовершеннолетними и формирование специфики такого производства. В связи с этим, следователям и дознавателям надлежит максимально точно изучать личность несовершеннолетнего преступника.

Прокурор при несогласии с обвинительным заключением или при обнаружении недостатков следственной работы вправе вернуть уголовное дело на «доследование» с письменными указаниями на недостатки.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что при доказывании вины несовершеннолетних следует с особым вниманием относиться к дополнительным факторам, а именно: недостаток жизненного опыта подростков; нахождение на стадии формирования общих принципов и правил поведения, жизненных приоритетов; повышенная возбудимость, излишняя эмоциональность; отсутствие самокритики, стремление к самооправданию; склонность к подражанию, в том числе и тем лицам, которые занимают антисоциальную или асоциальную позицию; переоценка собственных возможностей.

Необходимость доказывания данных фактов требует от следователя дополнительной подготовки и значительных трудозатрат. Успешность их установления зависит не только от общетеоретической основы, но и от различных практических аспектов, которыми должны руководствоваться следователи по каждому отдельно взятому производству в отношении несовершеннолетних.

1.3. Особенности применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность применять меры процессуального принуждения ко всем группам

обвиняемых или подозреваемых, включая несовершеннолетних субъектов преступления.

Меры пресечения являются мерами государственно-властного принуждения и используются в уголовном судопроизводстве с целью улучшения эффективности отправления правосудия. Правильный выбор меры пресечения на практике гарантируется содержанием в законе точного перечня условий, допускающих применение мер пресечения, наличием упорядоченных процессуальных особенностей, полномочиями прокурора по надзору за расследованием и судебным контролем за соблюдением органами предварительного расследования условий и порядка их применения.

Несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, осознает происходящее по-иному. Этот возраст принято характеризовать как «переходный» и не случайно, ведь в этот период жизни он вступает в фазу взросления и старается мыслить и вести себя уже как взрослый человек. Этому возрасту свойственен максимализм не только в суждениях и убеждениях, но и непосредственно в самом поведении. Подросток старается больше быть похожим на взрослого, даже если для этого приходится совершать преступление. Именно в этом, переходном возрасте подросток наиболее внушаем, а значит и уязвим. Как правило, подросток не думает о тяжести совершаемого деяния и о наступлении последствий. Его мотивация заключается в удовлетворении своих потребностей и получении выгоды.

Как писал Л.Л. Каневский, «...при совершении противоправных действий несовершеннолетнего не интересует, какой вред будет причинен его действиями и какие последствия при этом наступят. Только одного он желает - привлечь внимание ребят к своей личности, показать свое превосходство над сверстниками, создать определенное впечатление о своих действиях и о себе в коллективе».²⁷ Оставление на свободе такого несовершеннолетнего может привести к осознанию безнаказанности его поступков, совершению им ряда

²⁷ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – С. 99.

тяжких или особо тяжких преступлений, вовлечению других несовершеннолетних, податливых и способных подражать ему как лидеру, в совершение противоправных действий (бездействия).

Многие авторы говорят о том, что избирать меру пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых необходимо не столько для соблюдения целей процессуального принуждения, сколько для формирования воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Вопрос о применении процессуального принуждения к несовершеннолетним регламентируется так российским, так и международным законодательством, которые устанавливают особые требования к применению процессуального принуждения.

В соответствии со ст. 423 УПК РФ, задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном общими правилами УПК РФ. При разрешении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

Данное специальное указание законодателя вполне логично, так как общими правилами УПК РФ также предусмотрена специфика заключения под стражу несовершеннолетнего. Так, ч.2 ст.108 УПК РФ закреплено следующее положение: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения

может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

В отношении задержания позиция законодателя немного слабее. Рассматривая положения ст.91 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что задержание применяется ко всем категориям подозреваемых в совершении преступления.

Правовая природа задержания состоит в следующем: 1) это мера процессуального принуждения, т.е. она носит властный, принудительный характер; 2) является кратковременным лишением свободы.

Как уже было сказано чуть ранее, задержание может быть применено ко всем категориям граждан на равных условиях, что означает, что несовершеннолетних нет исключений по процессуальному порядку.

В соответствии со ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Справедливости ради, нужно отметить, что в соответствии со ст. 88 УК РФ, лишение свободы в качестве наказания не вменяется несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, и несовершеннолетним старше 16 лет, совершившим преступление небольшой тяжести впервые.

Было бы логичным предположить, что в отношении данной категории несовершеннолетних не должно применяться и задержание, но практика правоприменения показывает обратные результаты.

О проведенном задержании должен быть составлен протокол в соответствии требованиями УПК РФ.

Несовершеннолетнему и его законному представителю должны быть разъяснены причины задержания, права и обязанности несовершеннолетнего, в том числе право на защитника с момента фактического задержания.

В соответствии со ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или судом не продлен срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 Кодекса. Указанные положения закона подлежат применению как к совершеннолетним подозреваемым, так и к несовершеннолетним. По действующему российскому законодательству несовершеннолетний подозреваемый может находиться в изоляторе временного содержания до 2-х суток.

На основании положений ст. 96 УПК РФ у следователя/дознателя возникает обязанность не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомить кого-либо из его близких родственников. В случае отсутствия у несовершеннолетнего таких лиц, у следователя возникает право предоставить возможность самому несовершеннолетнему уведомить близких ему лиц.

В некоторых случаях, прокурор может позволить не производить уведомление о задержании. Однако, если подозреваемый -

несовершеннолетнее лицо, ч.3 ст. 423 УПК РФ обязывает следователя/дознателя незамедлительно уведомить его законных представителей. В этом случае закон не предусматривает исключений.

УПК РФ определяет единые для всех основания избрания мер пресечения. То есть, уголовно-процессуальное принуждение применяется независимо от возраста субъектов преступления.

По общему правилу, предусмотренному ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может быть применена только в отношении обвиняемого. Но в исключительных случаях, указанных в ст. 97 УПК РФ и 99 УПК РФ, меру пресечения можно избрать и в отношении подозреваемого. В случае избрания меры пресечения для подозреваемого, ему должно быть предъявлено обвинение в течение 10 суток.

На основании ст.97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Среди мер пресечения уголовно-процессуальный закон выделяет: подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест и заключение под стражу.

В отношении несовершеннолетних применяются все виды мер пресечения, кроме наблюдения командованием воинской части. Данная мера пресечения применяется к специальным субъектам.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 №1 закреплены разъяснения по поводу применения заключения под стражу. Так, пунктом 6 установлено следующее: «Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения».

А пункт 7 разъясняет: «Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об

обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении - под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ)».

Законодатель связывает порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемым (обвиняемым) с порядком назначения наказания осужденным. Попытки сделать меру пресечения мерами процессуальной ответственности за ненадлежащее поведение в досудебном производстве не соответствуют их действительному назначению. Цель применения мер пресечения - именно предотвратить возможные нарушения со стороны обвиняемого (подозреваемого), а не наказать за них.²⁸

Однако судебная практика пошла по пути, когда в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет меру пресечения в виде заключения под стражу не избирают.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу, как меру пресечения, правомерно применять только на основании судебного решения и в отношении лиц, подозреваемых/обвиняемых в совершении преступления, за которое предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В качестве исключения заключение под стражу может быть применено за совершение преступления с санкцией до трех лет лишения свободы при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Частью 6 ст.88 УК РФ предусмотрено, что наказание в виде лишения

²⁸ Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем ОВД. –Хабаровск, 2017. – С. 24.

свободы не назначается несовершеннолетнему, который совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые в возрасте до шестнадцати лет, а также иным категория несовершеннолетних осужденных, которые совершили преступления небольшой тяжести впервые.

Аналогичная позиция отражена и в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

Логика законодателя в процедуре применения меры пресечения для несовершеннолетних такая же, как и при назначении им наказания. То есть по отношению к несовершеннолетним заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться при совершении подростком тяжких или особо тяжких преступлений.

Заключение под стражу несовершеннолетнего должно применяться по совокупности всех условий его применения. То есть необходимо исследовать все обстоятельства совершенного деяния, а также условия жизни подростка, его воспитания, окружение, а также возможность влияния на подростка старших лиц.

Как уже было сказано ранее, законодатель предусматривает заключение под стражу в качестве исключительной меры пресечения для несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести, однако не определяется круг таких обстоятельств. Анализируя все вышесказанное и судебную практику, приходим к выводу о том, что исключительными являются такие обстоятельства как: совершение несовершеннолетним преступлений и ранее, нарушение условий об отсрочке исполнения приговора; психическое состояние подростка предполагает его изоляцию от общества (не учится, не работает, состоит на учете в полиции, наркоманит, привлекался за совершение административных правонарушений, и т.д.), неприкрытая агрессия при совершении преступных действий, ненадлежащее поведение

после совершения преступления и др.

С учетом такого подхода, у следователя возникает обязанность отразить в своем постановлении причину такой исключительности. Отсутствие в постановлении причин исключительности применения влечет отказ в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в качестве заключения под стражу.

Что касается сроков заключения под стражу, то в отношении несовершеннолетних применяется общее правило о сроках, предусмотренное ст. 109 УПК РФ.

Сегодня УПК РФ предусматривает в качестве альтернативной меры пресечения домашний арест. Домашний арест допустимо применять, когда нет необходимости в полной изоляции подозреваемого/обвиняемого.

В соответствии с ч.7 ст. 107 УПК РФ, суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и/или ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В определении суда о назначении домашнего ареста обязательно должны быть указаны ограничения, которые вменяются подозреваемому или обвиняемому, а также лицо, обязанное осуществлять контроль за соблюдением определения суда.

Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 01.02.2011 указывает, что избирая меру пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности

применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении - под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ).

Статьей 105 УПК РФ установлено, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в части первой настоящей статьи, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей. Взыскание налагается судом на основании протокола следователя/дознавателя о допущенном нарушении.

Передача под присмотр третьих лиц, т.е. лиц не состоящих в родстве с несовершеннолетним и не являющихся его близкими людьми, допустимо в следующих случаях: 1) у несовершеннолетнего нет родителей и при этом ему не назначен опекун или попечитель (представители несовершеннолетнего в силу закона); 2) родители или представители несовершеннолетнего в силу закона возражают против принятия на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним; 3) у стороны следствия или суда имеются обоснованные сомнения в способности что родителей и представителей несовершеннолетнего в силу закона обеспечить надлежащий присмотр за подростком.

Передача несовершеннолетнего под присмотр осуществляется либо по ходатайству родителей (опекунов, попечителей) и близких несовершеннолетнему лицу, либо по инициативе следователя/дознателя или суда.

УПК РФ не предусматривает необходимости получения согласия самого несовершеннолетнего для применения в отношении него меры пресечения в виде передачи под присмотр.

Условия назначения меры пресечения в виде передачи под присмотр считаются нарушенными, если несовершеннолетний покидает место жительства или временного пребывания, не является по вызовам следователя/дознателя, а также ведет образ жизни, который указывает на явное нежелание несовершеннолетнего исправиться (несовершеннолетний бросил учебу или работы, ведет себя агрессивно и т.д.).

Присмотр за несовершеннолетним по общему набору прав и обязанностей имеет ряд сходств с личным поручительством. Личное поручительство, в соответствии со ст.103 УПК РФ, состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств по явке в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также обязанность никаким иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Личными поручителями могут выступать не только родственники, но любые положительно характеризующиеся лица и оказывающие положительное влияние на несовершеннолетнего.

В соответствии со ст.103 УПК РФ, избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство. То есть в отличие от передачи под присмотр, при назначении личного поручительства в качестве меры пресечения необходимо получить согласие самого несовершеннолетнего.

Следователь/дознатель обязан разъяснить поручителю существо подозрения либо обвинения несовершеннолетнего, а также разъяснить обязанности и ответственность поручителя, возникающие после принятия на себя поручительства.

В случае невыполнения обязательств, как и при нарушении условий передачи несовершеннолетнего под присмотр, на поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Кроме мер пресечения законодатель предусматривает возможность применения и иных мер процессуального принуждения, таких как: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. Особенностей применения этих мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних законодательством не предусмотрено, кроме того, что приводу не подлежат несовершеннолетние до четырнадцати лет.

В некоторых случаях, когда несовершеннолетний в возрасте 11, 12, 13 лет постоянно убегал из дома, бродяжничал, присваивал чужое имущество, но не достиг возраста наступления уголовной ответственности, то к нему могут применяться только профилактические меры реагирования. Если же, достигнув 14-летнего возраста, он продолжает совершать преступления, то применять к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде или отдачи под присмотр родителей видится бесполезным. Как правило, подростки не осознают в полной мере ответственности за совершенные им преступления.

Гуманизм избрания меры пресечения, не связанной с ограничением свободы, приводит несовершеннолетнего в последующем к совершению преступлений от небольшой и средней тяжести до тяжких, которые он совершает к 16-17 годам. В этом возрасте законодатель позволяет лишить свободы такое лицо, учитывая его «псевдозаслуги» перед обществом. Попав в 17 лет в воспитательную колонию, по достижении 18 лет он переходит во «взрослую» колонию, перенимая при этом преступный опыт, приобретая

друзей с сомнительной репутацией и получая социально негативный ориентир в жизни.

Если в 14-15 лет подростка ограничить в свободе, то при этом можно создать ему достойные условия, обеспечить питанием, медицинской помощью, обучением, т.к. значительная часть детей имеют перед глазами пьянство, судимости близких родственников, недоедание, нежелание работать. Тем самым будет осуществлена попытка оказать ребенку моральную поддержку и помочь ему «выбраться» из порочного круга.

В данном случае целесообразно определить возможность помещения подростка в Центр временного содержания несовершеннолетних для решения вопроса применения меры пресечения именно для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет. В настоящее время в центре временного содержания несовершеннолетних (ЦВСНП) содержатся несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Там они будут лишены возможности продолжать свое противоправное поведение, и в отношении них может быть проведено полное медицинское и психологическое обследование.²⁹

Использование помещения в центр временного содержания несовершеннолетних (ЦВСНП) при исполнении меры пресечения позволяет решить ряд проблем. Во-первых, будут ограничены контакты подростков со старшими по возрасту несовершеннолетними и взрослыми лицами, совершившими преступления. В ЦВСНП необходимо предусмотреть отдельные помещения для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которые не должны содержаться вместе с несовершеннолетними, помещенными по другим основаниям.

Во-вторых, необходимо создать условия для несовершеннолетних, которые бы позволяли им, находясь в ЦВСНП, продолжать обучение.³⁰ Помещение в указанное учреждение должно осуществляться только по

²⁹ Меркушов Д.В. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015.- № 6.- С. 8-10.

³⁰ Меркушов Д.В. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015.- № 6.- С. 8-10.

судебному решению, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Глава 2. Формы окончания уголовного преследования в отношении несовершеннолетних

2.1. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего

От уголовного обвинения несовершеннолетние могут освобождаться как по общим обстоятельствам, так и по специальным, связанным только с этой категорией лиц. Следует иметь в виду, что в процессе применения общих оснований освобождения от уголовной ответственности необходимо учитывать особенности вменения уголовной ответственности несовершеннолетним лицам.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 75 Уголовного кодекса), в связи с примирением с потерпевшим (статья 76 Уголовного кодекса). Указанные выше основания для них не предусматривают никаких исключений из общих правил. При освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица по истечению срока давности преступления (статья 78 Уголовного кодекса) надлежит учитывать правила исчисления сроков давности применительно к несовершеннолетним.

В отношении несовершеннолетних лиц сроки давности привлечения к уголовной ответственности сокращены вдвое. Так, в соответствии со ст. 94 УК РФ, подросток освобождается от уголовной ответственности по истечении следующих сроков:

- а) одного года по преступлениям небольшой тяжести;
- б) три года по преступлениям средней тяжести;
- в) пять лет по тяжким преступлениям;
- г) семь с половиной лет по особо тяжким преступлениям.

К несовершеннолетним, по общему правилу со взрослыми преступниками, могут быть применены амнистия и помилование.

Более того, все основания освобождения от уголовной ответственности можно разделить на условные, которые предусмотрены ст. 90 УК РФ, и безусловные, которые предусмотрены ст.ст. 75, 76, ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в порядке ст. 75 УК РФ и в связи с примирением с потерпевшим в порядке ст. 76 УК РФ – нормы-поощрения, в которых закреплены основания и условия уголовно-правового поощрения, за выполнение, а лучше сказать соблюдение, которых субъект может быть освобожден от уголовной ответственности.

Определенные особенности поощрения несовершеннолетнего при освобождении от уголовной ответственности предусмотрены и в конструкции принудительных мер воспитательного воздействия. В данном случае поощрительная норма в виде освобождения от уголовной ответственности может быть осуществлена при условии исполнения несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым и его законными представителями назначаемой судом принудительной меры.

Вместе с общими видами освобождения от уголовной ответственности законодатель устанавливает и специальные виды, которые подлежат применению только к несовершеннолетним лицам. Частью 1 ст. 90 УК РФ установлено: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности возможно при соблюдении следующих условий:

- совершено преступление небольшой или средней тяжести;
- подросток характеризуется положительно, что позволяет сделать вывод о том, что исправление можно достичь принудительными мерами воспитательного воздействия.

Указанный выше вывод необходимо делать на основе характеристики общественной опасности совершенного деяния (например, роль подростка в совершении преступления, значимость для него объекта посягательства, наступившие от действий подростка последствия), а также на основе имеющихся сведений о личности подростка (помимо тяжести преступления необходимо установить как подростка характеризует его ближайшее окружение, не состоит ли на учете в мед. учреждениях и т.д.).

При наличии обозначенных выше условий и с учетом общих обстоятельств совершения преступления и отношения подростка к совершенному деянию, вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия может возникнуть как на стадии предварительного следствия, так и непосредственно в самом судебном разбирательстве.

Однако, более подробно проблематика назначения и применения принудительных мер воспитательного воздействия будет рассмотрена в следующем пункте диссертационного исследования.

Как уже было сказано ранее, подросток может быть освобожден от уголовной ответственности по общим основаниям, предусмотренным УК РФ, которые распространяются также и на взрослых преступников. В соответствии со ст.ст. 75, 76 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от наказания в связи с деятельным раскаянием и после примирения с потерпевшим.

Принудительные меры воспитательного воздействия применяются только в тех случаях, когда отсутствуют основания для освобождения, предусмотренные ст.ст. 75, 76 УК РФ³¹.

Такая точка зрения обусловлена тем, что освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по трем перечисленным выше основаниям (в связи с деятельным раскаянием, примирением с

³¹Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014.

потерпевшим и применением воспитательных мер принудительного воздействия) разительно отличаются друг от друга не только правовыми основаниями и последствиями, но и процедурой применения.

Первое, что хотелось бы отметить, это то, что освобождение от уголовной ответственности в порядке ст.ст. 75, 76 УК РФ является безусловным, а значит, не зависит от последующего поведения несовершеннолетнего. А освобождение с применением принудительных мер воспитательного воздействия прямо противоположно является условным, а значит, поведение освобожденного подростка после назначения таких мер имеет особую важность. Частью 4 ст. 90 УК РФ установлено, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, она может быть отменена и материалы дела в таком случае будут направлены в суд для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Второй момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что окончательное решение об освобождении несовершеннолетнего в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим решается следователем на стадии предварительного следствия. Освобождение в порядке ст. 90 УК РФ решается судом, а на стадии предварительного следствия может носить лишь рекомендательный характер.

Также важно и то, что освобождение от уголовной ответственности в порядке ст.ст. 75, 76 УК РФ ставится в зависимость от того, совершал ли обвиняемый какие-то действия, направленные на устранение или уменьшение вреда причиненного преступлением (посткриминальные действия). Применение принудительных мер воспитательного воздействия, в свою очередь, не требует совершения посткриминальных действий.

Ну и последнее, самое очевидное различие, в том, что освобождению в порядке ст.ст. 75, 76 УК РФ подлежат как взрослые, как и несовершеннолетние преступники, а под применение принудительных мер

воспитательного воздействия подпадают только подростки (только в некоторых случаях суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия к лицам, которые совершили преступление в возрасте от восемнадцати до двадцати лет).

Таким образом, несовершеннолетний преступник может быть освобожден от уголовной ответственности как по общим основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ, так и по специальным, закрепленным ст. 90 УК РФ, основаниям.

Применение общих оснований для освобождения от уголовной ответственности требует от лица, как взрослого, так и несовершеннолетнего, совершения определенных действий, направленных на снижение вреда, причиненного преступлением.

Специальные основания освобождения лиц, не достигших восемнадцати лет, от уголовного обвинения, связаны с использованием воспитательных мер, которые являются по своему характеру мерами государственного принуждения, в целях исправления несовершеннолетних без привлечения их к уголовной ответственности. Меры воспитательного воздействия являются принудительными, поскольку они назначаются и осуществляются безотносительно воли несовершеннолетнего или его законного представителя, и являются обязательным не только для самих субъектов преступления, но и для иных лиц. Их осуществление обеспечивается силой государства, наделенного особыми полномочиями. Неисполнение установленных мер влечет за собой неблагоприятные правовые последствия, закрепленные в законе.

В соответствии со ст. 213 УПК РФ, уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору.

В постановлении должны быть указаны следующие сведения:

- 1) дата и место его вынесения;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица, его вынесшего;

3) обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

4) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело;

5) результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование;

6) применявшиеся меры пресечения;

7) пункт, часть, статья УПК РФ, на основании которых прекращаются уголовное дело или уголовное преследование;

8) решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров;

9) решение о вещественных доказательствах;

10) порядок обжалования данного постановления.

Следователь обязан вручить либо направить копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

В структуре постановления о прекращении уголовного дела принято выделять вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.³²

Вводная часть содержит дату и место вынесения постановления, а также должность, фамилию и инициалы уполномоченного лица.

В описательно-мотивировочной принято указывать:

- обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

- пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело;

³² Вецкая С.А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними// Общество и право. 2016. -№ 2 (56). - С. 234-236.

- результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование;
- применявшиеся меры пресечения.

Резолютивная часть включает правовое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также:

- решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров;
- решение о вещественных доказательствах;
- порядок обжалования данного постановления.

Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа или в суд всеми лицами, чьи права и законные интересы могут быть нарушены принятым процессуальным решением. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 45, ст. 46 Конституции РФ этим лицам по их требованию должны быть предоставлены к ознакомлению материалы прекращенного уголовного дела.

УПК РФ не закрепляет сроки обжалования актов предварительного следствия. Поэтому, право на обжалование сохраняется в любой момент после прекращения уголовного дела. Статьями 124 и 125 УПК РФ устанавливаются сроки рассмотрения поданных жалоб (прокурор и руководитель следственного органа рассматривают жалобы в течение 3 суток со дня получения, а суд - в течение 5 суток).

По общему правилу, с прекращением уголовного дела прекращается и уголовное преследование, однако, прекращение уголовного преследования в отношении одного подозреваемого не влечет прекращения уголовного дела в отношении всех остальных.

Если лицо обвиняется в нескольких преступлениях или нескольких эпизодах преступной деятельности, уголовное преследование может быть

прекращено в определенных случаях, а в другой части уголовного дела продолжается производство. Согласно ч. 2, ст. 175 УПК РФ, если во время предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не подтвердилось, то следователь прекращает преследование в соответствующей части, о чем извещаются обвиняемый, его адвокат и прокурор.

Признавая решение следователя о прекращении уголовного преследования или уголовного преследования за незаконным или необоснованным, прокурор принимает мотивированное решение направить следственному органу постановление об отмене постановления о прекращении уголовного производства. Своим постановлением прокурор возобновляет производство по уголовному делу. Признавая решение следователя о прекращении уголовного преследования или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Возобновление производства в порядке ст.ст. 413 и 414 Кодекса по ранее закрытому уголовному делу возможно в том случае, если не были установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 214 УПК РФ).

Отмена прекращения уголовного дела (то есть его возобновление) не подразумевает автоматического восстановления всех отношений, которые были прекращены или изменены в результате прекращения дела. Само возобновление уголовного разбирательства не может автоматически привести к восстановлению отмененных превентивных мер и других мер процессуального принуждения. Для применения этих мер следователь/дознатель заново проходит процедуру назначения мер процессуального принуждения.

После закрытия производства уголовное дело может быть восстановлено в течение срока давности преступления.

Таким образом, на практике отступление государства от вынесения обвинительного приговора в отношении виновного лица выражается в вынесении судом и правоохранительными органами решения о прекращении уголовного дела, которое влечет за собой правовые последствия в виде прекращения уголовно-правовых отношений.

2.2. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия

Часть 1 ст. 427 УПК РФ предусматривает, что если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч.2 ст.90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.

Посредством прекращения в отношении несовершеннолетних преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия реализуется общая норма ч. 1 ст. 90 УК РФ. В свою очередь ч.1 ст.90 УК РФ предусматривает, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия имеет два свойства: уголовно-правовое содержание и уголовно-процессуальную форму его осуществления.

Не требует дополнительного разъяснения тот факт, что принудительные меры воспитательного воздействия являются по своей природе уголовно-правовыми мерами, т.е. выступают в качестве меры государственного принуждения. Но важно то, что наказанием они не являются. Статьей 44 УК РФ установлен исчерпывающий перечень возможных наказаний и принудительных мер воспитательного воздействия там нет.

Но в общем теоретическом плане, и по своей правовой природе, принудительные меры воспитательного воздействия имеют своей целью восстановление социальной справедливости, исправление лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений. Отличие мер воспитательного воздействия от наказания кроется в способах достижения постановленных целей и, конечно, в субъектах преступления.

Принудительные меры воспитательного воздействия выполняют, исходя как минимум из их названия, воспитательные цели. Они основаны в первую очередь на принципе убеждения, в этом и заключается воспитательный характер. Принцип убеждения направлен на превенцию совершения новых преступлений несовершеннолетним и обоснование отрицательной позиции государства по этому поводу³³.

Принудительный характер мер воспитательного воздействия проявляется в том, что: 1) их вправе назначать только суд; 2) для их назначения не требуется согласие несовершеннолетнего; 3) их исполнение обеспечивается государственно-властным принуждением. Логичным было бы согласиться с мнением И.А. Кобзарь в том, что главное в принудительных мерах воспитательного воздействия - психолого-педагогические и связанные с

³³ Зенько Д.О. Ювенальная юстиция в России // Научно-методический электронный журнал "Концепт". - 2016.- С. 2351-2355.

ними методы корректировки личности, подкрепленные отрицательной оценкой деяния.³⁴ Государственное принуждение в этих конструкциях не выходит на первый план.

Для того, чтобы применить принудительные меры воспитательного воздействия, необходимо доказать следующие обстоятельства:

1. Несоввершеннолетний возраст лица, совершившего преступление.

Это основополагающее основание, без которого применение принудительных мер воспитательного воздействия не представляется возможным. Доказывать недостижение лицом совершеннолетия вменяется в обязанность следователя/дознателя и является обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию. Доказывать (устанавливать) необходимо число, месяц и год рождения подростка.

Действующий УПК РФ не разъясняет, в какой именно момент времени лицо должно быть несовершеннолетним: в момент совершения преступления или же в момент назначения мер воспитательного воздействия.

Часть 1 ст. 420 УПК РФ говорит о том, что уголовное преследование лица может быть прекращено посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет к моменту совершения преступления. А статьей 90 УК РФ закреплено общее право применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Кроме того, не следует забывать, что в соответствии со ст. 90 УК РФ, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности подозреваемого/обвиняемого, суд вправе применить положения о принудительных мерах воспитательного воздействия к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, за исключением

³⁴ Костина Л.Н. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия// Вестник Волжского института МВД России. 2015. -№ 1/2015.- С.153-158.

помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

То есть, в соответствии с правом, закрепленным ст. 96 УК РФ, лица в возрасте от 18 до 20 лет тоже могут быть освобождены от ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, нормами УПК РФ это право не конкретизировано, т.е. процессуальный порядок в отношении этих лиц не установлен. Представляется, что по аналогии права применяются нормы в отношении несовершеннолетних.

Но все же хотелось бы согласиться с мнением Н.В. Угольниковой, о том, что применить принудительные меры воспитательного воздействия можно только к лицу, которое не достигло совершеннолетия на момент совершения преступления и на момент применения принудительных мер воспитательного воздействия, то есть ко времени рассмотрения дела в судебном заседании.³⁵

Более того, Угольникова утверждает, что лицо должно быть несовершеннолетним и на момент исполнения назначенных мер воздействия. Действительно, логика законодателя в части эффективности воспитательного воздействия была бы нарушена, если бы, например, под надзор родителей передали совершеннолетнее лицо.

В связи с этим хотелось бы сделать вывод о том, что от уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия может быть освобождено лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет как на момент совершения преступления, так и на момент применения к нему мер воспитательного воздействия.

2. Следующее обстоятельство, подлежащее доказыванию для применения мер воспитательного воздействия, - это совершение несовершеннолетним преступления впервые.

³⁵ Угольникова Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: Дис. к.ю.н. - Москва, 2000. С. 85-86.

Совершение несовершеннолетним преступления впервые понимается в фактическом и юридическом смыслах.

Разрешения вопроса о совершении преступления впервые происходит с применением правил о совокупности преступлений и о рецидиве (ст.ст. 17 и 18 УК РФ).

Так, в соответствии с частями 1 и 2 ст. 17 УК РФ, под совокупностью преступлений принято понимать совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено, кроме случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено санкциями статей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Под совокупностью преступлений признается также и единичное действие (бездействие), содержащее признаки нескольких преступлений УК РФ.

Частью 1 ст. 18 УК РФ предусмотрено понятие рецидива. Так, рецидивом преступлений является совершение умышленного преступления ранее судимым за совершение умышленного преступления лицом.

Часть 4 ст. 18 УК РФ говорит о том, что при признании рецидива преступлений не учитываются:

- а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- в) судимости за условное осуждение либо при отсрочке исполнения наказания, если эти виды наказания не заменялись на лишение свободы, а также снятые или погашенные в порядке ст.86 УК РФ судимости.

В науке уголовного права имеется несколько подходов к пониманию такого понятия, как «совершения преступления впервые». Например, С.Г. Келина говорит о том, что под преступлением, совершенным впервые, следует

понимать деяние, которое лицо фактически совершает в хоть и не в первый раз, но по ранее совершенному деянию истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, в соответствии со ст. 78 УК РФ, либо судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята в порядке ст. 86 УК РФ.

Х.Д. Аликперов «добавляет» к понятию Келиной С.Г. еще два обстоятельства, как освобождение от уголовной ответственности в порядке амнистирования или по иным основаниям, не ведущим к реабилитации, и совершение преступления на территории иностранного государства, в том числе на территории стран-участниц СНГ.³⁶

Таким образом, подводя итог, впервые совершившими преступление следует признавать тех лиц, которые: а) вообще не привлекались к уголовной ответственности (совершили преступление фактически в первый раз); б) не имеют судимость за совершенные ранее преступления в силу ее погашения или снятия, в том числе и в порядке амнистирования и помилования; в) не имеют судимость за совершенные ранее преступления в силу истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности; г) не имеют судимости в силу освобождения от уголовной ответственности ранее.

3. Еще одно обстоятельство, которое подлежит доказыванию в целях применения мер воспитательного воздействия, - тяжесть совершенного преступления.

Логика законодателя такова, что если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести, общественная опасность деяния и самого лица является невысокой и не требует воздействия на преступника путем назначения уголовного наказания.

В соответствии с ч.2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых

³⁶Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего преступника//изд. Юнити-Дана, 2016 .

максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы, а в соответствии с ч.3 той же статьи, преступлениями средней тяжести являются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы.

Законодатель ограничивается преступлениями небольшой и средней тяжести потому, что личность несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, не может быть исправлена путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В теории уголовно-процессуального права и практики часто возникает вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, которые не признают свою вину. Большинство ученых считают, что прекращение уголовного разбирательства возможно только в том случае, если подросток признал себя виновным в совершении преступлений и совершил деятельное раскаяние.

По нашему мнению, использование принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего возможно только в том случае, если он признает свою вину в совершении преступления. Признание вины должно рассматриваться как возможность исправить несовершеннолетнего, а не как первичное доказательство его вины. Если несовершеннолетний не признает себя виновным в совершении преступления, применение мер воспитательного воздействия ставится под сомнение, так как в этом случае подросток не понимает, что ему необходимо исправлять в своем поведении.

Кроме того, тот факт, что вина не признается несовершеннолетним, может говорить о его невиновности в совершении преступления, которое требует дальнейшего расследования для полного и всестороннего исследования всех обстоятельств.

Таким образом, для того, чтобы установить возможность исправления несовершеннолетнего с применением принудительных воспитательных мер, необходимо установить как можно более основательный подход к условиям жизни и образования подростка, его личности, причин и условий, способствовавших совершению преступления. То есть, необходимо установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

Дополнительным доказательством возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия могут послужить мнение учителя или психолога о возможности незначительной коррекции поведения путем применения принудительного воспитательного воздействия.

Следует отметить, что общие основания для прекращения уголовного преследования и уголовного дела закреплены по ст.ст. 24-25, 27-28 УПК РФ.

Таким образом, в случае если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести, и если его поведение после совершения преступления свидетельствует об активном раскаянии (подросток добровольно признался в совершении преступления, помогал следствию, возместил материальный ущерб или иным образом компенсировал ущерб, причиненный преступлением), то в отношении него уголовное преследование прекращается в порядке ст. 28 УПК РФ, т.е. в связи с деятельным раскаянием.

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего может быть прекращено также в порядке ст. 25 УПК РФ, т.е. в связи с примирением сторон. В случае, если подросток, совершив преступление небольшой или средней тяжести, примирился с потерпевшей стороной и возместил причиненный им ущерб, то прекращение уголовного преследования в порядке ст. 25 УПК РФ производится на основании заявления потерпевшего или его законного представителя.

Отсутствие заявления потерпевшего в случае, если примирение сторон произошло, препятствует прекращению уголовного дела в порядке ст. 25 УПК

РФ. В таком случае, преследование может быть прекращено в соответствии со ст. 427 УПК РФ.

Таким образом, прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия имеет ряд особенностей, которые отличают его от других видов прекращения уголовного преследования и уголовного правосудия.

Во-первых, вывод о применимости этого типа приостановления судебного преследования, основанный не только на условиях, которые имели место в прошлом или в настоящее время, также обеспечивает прогностическую деятельность следователя, дознавателя и суда.

Во-вторых, прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего с использованием принудительных мер воспитательного воздействия является условным, поскольку закон предъявляет ряд требований к поведению подростка в будущем, осуществление которых является обязательным. Нарушение этих требований влечет за собой отмену принудительных мер воспитательного воздействия и привлечение к ответственности.

Однако не все виды обязательных образовательных мер являются условными. В ходе анализа п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ, можно сделать вывод о том, применяется единожды, а значит, носит безусловный характер.

Любое другое прекращение уголовного преследования и уголовное разбирательство являются безусловными, поскольку к дальнейшему поведению лиц, совершивших преступления, законом предъявляет никаких условий.

В науке также весьма распространенной является теория о том, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа также выступает мерой воспитательного воздействия. Так, уже в одном из первых комментариев к Уголовному кодексу России было отмечено: помещение несовершеннолетнего в

специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – наиболее строгая принудительная мера воспитательного воздействия.³⁷

Однако, несмотря на то, что многие авторы признают помещение в специальное учреждение принудительной мерой воспитательного воздействия, они вынуждены многократно подчеркивать ее особый, специфический характер. Возникает лишь вопрос: не меняет ли эта специфика природы рассматриваемой меры и насколько обоснованно с точки зрения теории в рамках вида мер воспитательного воздействия выделять некие дополнительные, специфические подвиды мер.

Представляется, что градация мер воспитательного воздействия на подвиды в зависимости от степени суровости, порядка назначения или иных обстоятельств не вполне продуктивна. Она неоправданно усложняет представления о мерах государственной реакции на преступное поведение несовершеннолетних, требует в теоретическом анализе многочисленных специальных оговорок, а с практической точки зрения все равно предполагает самостоятельный характер правовой регламентации помещения в специальное учреждение, причем, характер, отличный от регламентации иных мер воспитательного воздействия.

Косвенные аргументы в пользу такого решения содержит сам Уголовный закон. Как известно, УК РФ в первоначальной редакции не конкретизировал своего отношения к природе помещения подростков в специальное учреждение. Однако Федеральным Законом № 111-ФЗ от 07.07.2003 года часть вторая статьи 92 УК РФ была изменена. В результате чего в законодательный текст была включена фраза: «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия».

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С. 195.

Это дало дополнительные аргументы юристам, признающим тождественный характер мер воспитательного воздействия и помещения в специальное учреждение. Хотя грамматическое толкование нормы должно приводить, как представляется, к противоположным результатам. Ведь в законе сказано буквально не «помещение в спецучреждение как мера применяется», а «помещение в спецучреждение применяется как мера». То есть, по сути, закон признает, что хотя помещение в специальное учреждение и не является мерой воспитательного воздействия, оно применяется как эта мера. Тем самым на уровне текста закона смещены акценты с природы исследуемой меры на порядок ее применения.

Законодатель постарался тем самым дифференцировать помещение в специальное учреждение как от мер воспитательного воздействия, так и от наказания.

Таким образом, в качестве вывода из исследования правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение можем заключить, что данную меру нельзя рассматривать в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, она является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, наряду с мерами воспитательного воздействия, наказанием и иными.

2.3. Составление обвинительного акта или заключения

Завершающей ступенью предварительного следствия (или дознания) являются процессуальные действия, направленные на оценку всех имеющихся в деле доказательств и материалов дела, формирование вывода по делу и оформления его в надлежащий процессуальный документ.

Как правило, предварительное следствие, в ходе которого произведены все следственные действия по уголовному делу и собраны достаточные доказательства, следователь составляет обвинительное заключение. Обвинительное заключение выносится по уголовным делам, по которым

обязательно проведение предварительного расследования, а по делам, не требующим обязательного предварительного расследования, т.е. в форме дознания, выносится обвинительный акт.

Два указанных процессуальных документа (обвинительный акт и обвинительное заключение) являются документами, завершающими досудебное производство.

Статьей 215 УПК РФ предусмотрено: «Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол.

Следователь уведомляет об окончании следственных действий защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей».

Предусмотренное ст. 215 УПК РФ положение является общим правилом, а, следовательно, подобный порядок прекращения уголовного дела предусмотрен и в отношении несовершеннолетних.

Некоторые авторы считают, что если несовершеннолетний обвиняемый должен знакомиться с материалами дела в присутствии либо своего защитника, либо законного представителя. Данное мнение представляется вполне логичным так, как исходя из процессуальных функций законного представителя и защитника, они должны выступать гарантами соблюдения прав несовершеннолетнего обвиняемого на всех стадиях уголовного производства и при проведении всех следственных действий.

Однако, другие авторы считают, что необходимо дать несовершеннолетнему право знакомиться с материалами дела самостоятельно, без законного представителя или родителей (учитывая, что эти участники

процесса часто совпадают в одном лице), если подросток сам заявляет об ознакомление в их отсутствие.³⁸

В вопросе ознакомления законного представителя с материалами уголовного дела есть некоторые неясности. Так, следователь обязан уведомить законного представителя об окончании следственных действий. Однако, ст. 215 УПК РФ не предусмотрена обязанность следователя/дознателя разъяснить законному представителю его право на ознакомление с материалами уголовного дела. Однако, такое право предусмотрено п.7 ч.2 ст.426 УПК РФ, которым установлено право законного представителя несовершеннолетнего по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Также, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ, данное право должно быть разъяснено законному представителю в момент его уведомления об окончании следственных действий.

Как уже было сказано ранее, предварительное следствие следователь или дознаватель оканчивают обвинительным заключением и обвинительным актом, соответственно. По содержанию обвинительное заключение и обвинительный акт практически не различаются. В связи с тем, что указанные документы имеют своей функцией оканчивать предварительное следствие, то в своем содержании они подводят итог всех процессуальных действий. В содержании обвинительного заключения (акта) указываются следственные действия, имеющие решающее значение для предъявления обвинения и доказывания вины обвиняемого, а также доказательства, положенные в основу обвинения.

Однако, А.В. Гриненко говорит о том, что обвинительный акт существенно отличается от обвинительного заключения. Так, по мнению А.В.

³⁸ 1. Машинская Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия// Ленинградский юридический журнал. 2015. - № 2 (40).- С 169- 176.

Гриненко, обвинительный акт помимо окончания следственного действия, также переводит подозреваемого в статус обвиняемого.³⁹

Статьей 220 УПК РФ установлен перечень сведений, которые должны быть указаны в обвинительном заключении:

- «1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
- 2) данные о личности каждого из них;
- 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;
- 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
- 9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике».

Статья 225 УПК РФ устанавливает перечень сведений, подлежащих указанию в обвинительном акте. В целом, требования к составлению обвинительного акта идентичны со ст.220 УПК РФ, за исключением того, что в обвинительном акте также необходимо указать перечень лиц, подлежащих вызову в суд.

Необходимость включать в обвинительное заключение (акт) сведения о личности обвиняемого объясняется тем, что обстоятельства, характеризующие

³⁹ А.В. Гриненко. Уголовный процесс. Учебник для бакалавров М.: Издательство Юрайт, 2012. С.154

личность, являются предметом доказывания в соответствии со ст.ст. 73, 421 УПК РФ.

Обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого, предусмотрены ст. 421 УПК РФ и были рассмотрены нами в подпункте 1.2. настоящего диссертационного исследования.

В правоприменительной практике принято вкратце излагать сведения, полученные из справок и характеристик на совершеннолетнего. То есть, надлежит отразить информацию о том, как в целом характеризуется несовершеннолетний по месту учебы или работы, а также о том, состоит ли он на учете в каких-либо медицинских учреждениях или в полиции.

Статьями 220 и 225 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя и дознавателя включать в обвинительный акт (заключение) сведения о наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Конечно, смягчающие или отягчающие обстоятельства должны быть определены в соответствии с законодательством (ст.ст. 61, 63 УК РФ).

Общим правилом уголовного закона установлено, что перечень смягчающих обстоятельств является открытым, и в каждом конкретном случае судья может признать обстоятельства смягчающими, даже если они не изложены в ст. 61 УК РФ. Несмотря на то, что оценку таким обстоятельствам вправе давать только суд, следователь/дознаватель не ограничен законом в праве указания иных обстоятельств, не предусмотренных ст. 61 УК РФ.

В качестве смягчающего обстоятельства в обвинительном заключении (акте) по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно должно быть указано на несовершеннолетний возраст виновного лица, со ссылкой на документы (том и листы уголовного дела), подтверждающие это обстоятельство.

Перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренный ст. 63 УК РФ, является закрытым. Если отягчающее обстоятельство является квалифицирующим признаком, то оно не может повторно учитываться в

качестве такового и соответственно указываться в надлежащей части обвинительного заключения. В таких случаях принято указывать, что отягчающие обстоятельства не установлены.

Общее резюме информации о несовершеннолетнем обвиняемом, о смягчающих и отягчающих вину обстоятельствах, обстоятельствах, важных для выяснения и способствовавших совершению преступления, также должно быть отражено в описательной части обвинительного заключения (акта). Однако не нуждаются в отражении в обвинительном заключении (акте) обстоятельства, которые привели к совершению преступления, несмотря на то, что в соответствии со ст. 73 УПК РФ, они являются предметом доказывания по уголовному делу. Логика такова, что данные обстоятельства и так найдут свое отражение в обвинительном акте (заключении) поскольку они являются решением следователя/дознателя - доказательством обстоятельств, являющихся предметом доказывания.

По мнению некоторых исследователей, в дополнение к обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, повествование об обвинительном заключении будет также включать меры, принятые следователем для их рассмотрения (представления материалов и т.п.).

В уголовно-процессуальном законе рассматривается вопрос об изложении сведений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, но в качестве права следователя/дознателя, хотя закон явно требует определения этих обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

В связи с этим, было предложено, что в случае установления этих обстоятельств во время предварительного расследования следователь/дознатель должен принять меры для их устранения, представив материалы. Естественно, эти меры должны быть указаны в обвинительном заключении (акте). Без этого прокурору и суду будет сложно определить, насколько успешно должностные лица решили задачи частной превенции.

Для достижения общих целей уголовного судопроизводства, указанных в статье 6 УПК РФ, а также для предотвращения новых преступлений несовершеннолетних в обвинительном заключении (акте) предлагалось проанализировать эти обстоятельства.

При составлении обвинительного заключения (акта) следует строго придерживаться его структуры и логики события преступления. Только в этих условиях обвинительное заключение (акт) достигает требуемых свойств: законность, обоснованность и мотивация.

Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 427 УПК РФ) установлено, что процессуальным основанием прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего является установление обстоятельств, совокупность которых освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности (несовершеннолетний, совершает преступление небольшой или средней степени тяжести, возможность вменения принудительных мер воспитательного воздействия).

А.П. Гуляев справедливо отмечает, что освободить от уголовной ответственности можно только то лицо, которое совершило преступление. А для того, чтобы установить, действительно ли преступление совершено тем лицом, которое находится под подозрением, необходимо установить обстоятельства подлежащие доказыванию. Соответственно также необходимо установить обстоятельства-основания для прекращения уголовного дела.

Заключение

По результатам проведенного диссертационного исследования, хотелось бы отметить основные важные моменты и сделать соответствующие выводы.

Итак, российское законодательство в области регулирования правоотношений несовершеннолетних должно строиться, исходя из последних изменений международно-правовых актов. В целом, можно сделать вывод о том, что требования международного порядка в области защиты прав несовершеннолетних соблюдены нынешним российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Многие положения международного права прямо включены в тексты уголовно-процессуального кодекса, уголовного кодекса и уголовно-исполнительного кодекса, что еще раз доказывает соблюдение Российской Федерацией мировых гарантий и свобод несовершеннолетних.

Правила обращения с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом, регулируются ст. 37 и 40 Конвенции. Статья 37 провозглашает запрет пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с несовершеннолетними; применение ареста, задержания и тюремного заключения допускается только в крайних случаях, при невозможности применения альтернативных лишению свободы мер и в максимально короткий период времени; незамедлительный доступ лишенного свободы ребенка к правовой и любой иной помощи.

Согласно ст. 40 Конвенции государства-участники должны обеспечить воплощение в национальном законодательстве и реализацию в ходе уголовно-процессуальной деятельности с участием несовершеннолетних требований принципа презумпции невиновности; оказание несовершеннолетнему необходимой помощи при осуществлении своей защиты; обеспечение бесплатной помощи переводчика в случае, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение личности несовершеннолетнего на всех стадиях процесса; свободу от принуждения к

признанию вины или даче показаний; безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в присутствии адвоката в строгом соответствии с законом; право на пересмотр вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом решения нижестоящего органа.

Помимо этого, в статье 40 Конвенции закрепляется положение о преимуществе несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего.

Предварительное расследование в отношении несовершеннолетних урегулировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Но, тем не менее, законодатель также предусмотрел особые условия и правила расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних с учетом их психофизических особенностей и норм этики и морали. Такие особые условия и правила являются для несовершеннолетних дополнительной процессуальной гарантией обеспечения их прав. Среди них принято выделять: участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, выделение его дела в отдельное производство, специальный порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого, обязательное участие защитника при проведении предварительного расследования, а также обязательное участие психолога или педагога.

Прежде чем установить обязательность или возможность участия в досудебном производстве конкретного лица в качестве законного представителя, требуется выяснить, соответствует ли это лицо изначально предъявляемым к нему требованиям. Для этого нужно выяснить, какими качествами лицо обладает для того, чтобы оно приобрело возможность стать законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (родство, факт усыновления и т.п.).

Что касается уголовно-процессуального законодательства, то оно определения законного представителя как такового не дает, а лишь перечисляет лиц, которые могут выступать в качестве такового (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Перечень указанных лиц является исчерпывающим, при этом фактически все они имеют равные права, обусловленные правами представляемых ими участников процесса.

Законными представителями несовершеннолетних не вправе быть лица, лишенные родительских прав либо ограниченные в родительских правах, хронические алкоголики или наркоманы, лица, страдающие психическими заболеваниями, недееспособные или ограниченные в дееспособности, а также такие лица, между интересами которых и интересами подростка имеются противоречия

Уголовное производство с участием несовершеннолетних очень специфично по своей процедуре. Но самое главное обстоятельство, требующее особого внимания – предмет доказывания по уголовному делу с участием несовершеннолетнего.

Подробная регламентация понятия предмета доказывания по такого рода делам является одной из гарантий надлежащего производства по делу, всестороннего исследования преступления, личности преступника и реализации уголовно-процессуальных мер воспитательного воздействия.

Предметом доказывания принято считать совокупность обстоятельств, необходимых для установления, исходя из психофизических особенностей преступника, в целях достоверного разрешения уголовного дела. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних сформированы психологическими и социальными особенностями человека в подростковом возрасте.

Важно помнить, что предмет доказывания по делам несовершеннолетних намного шире, чем предмет доказывания по общему правилу (ст. 73 УПК РФ).

В законе не определено количество представлений, которые могут быть внесены в соответствующие учреждения или должностным лицам в досудебного производства по уголовному делу. Совершению преступления несовершеннолетним может способствовать комплекс обстоятельств.

Таким образом, изучение следователем личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого имеет важное процессуальное значение для доказывания различных обстоятельств деяния.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность применять меры процессуального принуждения ко всем группам обвиняемых или подозреваемых, включая несовершеннолетних субъектов преступления.

Многие авторы говорят о том, что избирать меру пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых необходимо не столько для соблюдения целей процессуального принуждения, сколько для формирования воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Вопрос о применении процессуального принуждения к несовершеннолетним регламентируется так российским, так и международными стандартами, которые устанавливают особые требования к применению процессуального принуждения.

Как было отмечено ранее, эти стандарты ныне в значительной части реализованы в российском уголовном судопроизводстве. Что же касается некоторых стандартов прав потерпевших (в том числе и несовершеннолетних), связанных с особенностями их процессуального статуса, то с их воплощением, как в российском законодательстве, так и в отечественной правоприменительной практике, дела обстоят, как представляется, несколько хуже.

На протяжении последних лет в специальной литературе многократно отмечалось, что закрепленное ст. 52 Конституции Российской Федерации нормативное положение об охране прав потерпевшего от преступления и

обеспечении ему государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в соответствии с международными принципами и нормами уголовного производства во многом является лозунгом, в котором выражена только руководящая идея нашего государства, что необходимо изменение процессуального положения потерпевшего, уравнивание его в правах с обвиняемым, создание действенных гарантий реализации этих прав.

Список использованной литературы

Правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985г.) // СПС «Гарант».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ // КонсультантПлюс: Версия Проф.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // КонсультантПлюс: Версия Проф.
9. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.06.1997г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» // Система «Гарант».
10. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 в ред. от 21.07.2016 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

12. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002.- № 9.
13. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики (издание 2-е, поправленное и дополненное). - С.-Петербург, типография А. Моригеровского, 1871 г.- С. 72. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2015.
14. Вецкая С.А. Особенности судебного контроля по делам несовершеннолетних// Общество и право. 2015.- № 4(54).- С. 265-269.
15. Вецкая С.А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними// Общество и право. 2016. -№ 2 (56). - С. 234-236.
16. Галиахметов М.Р. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних// Судебная власть и уголовный процесс. 2016. -№ 2- С.232-234
17. Гнатенко В.А. Становление и развитие дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних, совершенных в воспитательных колониях // Российский следователь. 2017.- № 5.
18. Диденко Н.С., Хайдаров А.А. Особенности доказывания по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе // Юристъ-Правоведъ. 2014.- № 4 (65).- С. 59-64.
19. Дикарев И.С. О проблемах кассационного обжалования судебных решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Судья. 2014.- № 6.- С. 25-28.

20. Жидконожкина О.Н., Герасимова Е.В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних// Инновационная наука. 2016.- № 6- С.148-149.
21. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012.- № 10. С. 8-12.
22. Зенько Д.О. Ювенальная юстиция в России // Научно-методический электронный журнал "Концепт". - 2016.- С. 2351-2355.
23. Костина Л.Н. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия// Вестник Волжского института МВД России. 2015. -№ 1/2015.- С.153-158.
24. Лазарева В.А. Рецензия на монографию Л. А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации»// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. -№ 4 (38) .- С. 208-2011.
25. Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего преступника//изд. Юнити- Дана, 2016 .
26. Машинская Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия// Ленинградский юридический журнал. 2015. - № 2 (40).- С 169- 176.
27. Марковичева Е.В., Васюков, В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. — Москва : Проспект, 2016. — 80 с.
28. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК

- Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014.- № 4.- С. 584-588.
29. Маринкин Д.Н., Нугаева В.Р. Эффективность деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике преступности несовершеннолетних// Вестник Прикамского социального института. 2016. -№ 3- С. 24-29.
 30. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр., доп. - М.: Дело, 2015.-272 с.
 31. Меркушов Д.В. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015.- № 6.- С. 8-10.
 32. Модецкий Ю. Уголовный закон к несовершеннолетним должен быть гуманен // Российская юстиция. 2015. -№ 12.- С. 54.
 33. Нека Л.И. Общие проблемы правосудия по делам несовершеннолетних//Уголовное судопроизводство. 2007. -№ 1.- С. 33-35.
 34. Нека Л.И. Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и социальный контроль над ростом преступности// Вопросы ювенальной юстиции. 2016.- № 4.- С. 9-11.
 35. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016.- № 3 (35).- С 71-75.
 36. Овсянников И.В Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. -№ 3.- С. 123-126.
 37. Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014.
 38. Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства// Отрасли права. 2017.- № 5.- С. 39-44.

39. Рыжаков А.П. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Комментарий к статье 424 УПК РФ// Система «Консультант плюс».
40. Семикина М.С. Защита прав несовершеннолетних в условиях глобализации// Вопросы ювенальной юстиции. 2015. -;№ 4.- С. 52-58.
41. Таганцев Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. - С.-Петербург, типография А. М. Котомина, 1871 г. С. 20. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2015.
42. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2015. -№ 10. -С. 29 – 32.
43. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и Украине // Вопросы ювенальной юстиции. 2015.- № 4. -С. 16-19.
44. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014.- № 4. -С. 23-26.
45. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2014. - 797 с.
46. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2015. - 574 с.
47. Уголовный процесс. Краткий курс : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. -368 с.
48. Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015- № 4 (30).- С 82-87.
49. Duranti, A. Ethnography of Speaking: Toward a Linguistics of praxis [Text] / A. Duranti // Linguistics: The Cambridge Survey. – Cambridge, 2016 – PP. 210-228.

50. Georgetown Law Journal Ipsa Loquitur, Scott Hechinger: Another Bite at the Graham Cracker: The Supreme Court's Surprise Revisiting of Juvenile Life Without Parole in Miller v. Alabama and Jackson v. Hobbs. 2014.
51. Huffington Post, David Fassler: Adolescent Brain Development and Life Without Parole, 2015.
52. ABAnow: Life Without Possibility of Parole is Unconstitutional for Juveniles In Homicide Cases, ABA Argues, 2015.
53. Adam Liptak. New York Times,,: Justices Will Hear 2 Cases of Life Sentences for Youths. 2013.

Материалы юридической практики:

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // КонсультантПлюс: Версия Проф.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // БВС РФ. 2014. №2.
56. Архив Самарского областного суда -2017- дело № 4А-70/2017